

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Октября № 20. 1900 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано Архипастырское Его Преосвященства благословеніе прихожанину села Мальцева, Курмышскаго уѣзда, довѣренному Казанскаго купца Лафузова Павлу Чеснокову—безъ грамоты и женѣ Симбирскаго 2-й гил. купца Маріи Балакиршиковой—съ выдачею грамоты.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: прихожанамъ селе Жегулей, Сызранскаго уѣзда, и крестьянину Ивану Гасилину—за пожертвованіе въ мѣстный храмъ колокола въ 84 пуда; прихожанамъ этого же села: Евдокіи Немудровой, Дарьи Кияковой, просфорнѣ Даріи Васильевой, Михаилу Гасилину, Іосифу Герасимову и мѣстному священнику Николаю Никифорову—за пожертвованіе для сего же храма колокола въ 3 пуда 25 фунт.; крестьянину Трофиму Зеленому—за пожертвованіе 1100 р. на покупку колокола въ

При семь номерѣ прилагается составъ должностныхъ лицъ въ Симбирской духов. семин., муж. духов. училищахъ Симбир. епхар. (Окончаніе).

церковь села Должникова, Карсунскаго уѣзда; Симбирской потомственной почетной гражданкѣ Анастаси Кирпичниковой— за пожертвованіе колокола и на устройство дома для священника этого же села и др. нужды—всего 1000 р. и прихожанамъ с. Должникова—за пожертвованіе колокола и на устройство дома для священника—1000 р.; прихожанамъ села Тайбы, Буинскаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство въ мѣстномъ храмѣ новаго иконостаса—2250 р. и др. нужды—508 р.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 20 сентября—бывшій воспитанникъ 4 класса Симбирской дух. семин. Михаилъ Алмазовъ опредѣленъ на должность псаломщика въ г. Курмышъ, въ Богородице-рождественской церкви;

20—діаконъ с. Устерони, Карсунскаго уѣзда Веніаминъ Багрянскій уволенъ на службу въ Самарскую епархію;

21—діакону с. Большаго Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, Аркадію Герасимову предоставлено псаломщическое мѣсто при тюремной церкви г. Симбирска;

21—псаломщикъ с. Скрипина, Ардатовскаго уѣзда, Сергій Сергіевскій перемѣщенъ въ с. Алашеевку, того же уѣзда;

21—псаломщикъ с. Станашъ, Курмышскаго уѣзда, Ксенофонтъ Перовъ перемѣщенъ въ с. Силено, Ардатовскаго уѣзда;

22—священникъ села Лѣснаго Матюнина, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоаннъ Несмѣловъ перемѣщенъ на ту-же должность въ с. Сурки, Карсунскаго уѣзда, а на его мѣсто въ село Лѣсное Матюнино опредѣленъ діаконъ с. Базарнаго Сызгана, Карсунскаго уѣзда, Николай Усольцевъ;

22—сынъ псаломщика Евлампій Николаевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Станашахъ, Курмышскаго уѣзда;

22—помощникъ учителя Напольновскаго училища Арсеній Бахаревскій назначенъ на мѣсто псаломщика въ с. Кошки, Буинскаго уѣзда;

2 октября—студентъ Симбирск. духовн. семинаріи Михаилъ Флоринскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Елауры, Сентилеевскаго уѣзда;

4—діаконъ на псаломщической вакансіи с. Бладбищъ, Алатырскаго уѣзда, Александръ Десницкій и псаломщикъ села Атраги, того-же уѣзда, Николай Прибыловскій взаимно перемѣнены;

5—окончив. курсъ Симбирской духов. семин. Александру Жемчужникову предоставлено діаконское мѣсто въ с. Большомъ Нагадкинѣ, Симбирскаго уѣзда.

5—свят. с. Трехбалтаева, Буин. у. Василій Афанасьевъ перемѣненъ въ с. Торганы, Курмышскаго уѣзда;

5—псаломщикъ с. Асакова, Симб. у. Ѳеодоръ Остроумовъ и пригорода Юшанска, Симбир. у. Николай Алмазовъ взаимно перемѣнены;

6—бывшій воспитанникъ IV кл. Симбирской дух. семин. Александръ Воздвиженскій опредѣленъ на псаломщическую должность къ Буинскому Св. Троицкому собору;

6—исп. обяз. псаломщика с. Алферьева, Курмышскаго уѣзда, Алексѣй Семеновъ уволенъ заштатъ, согласно прошенію, по болѣзни;

6—учитель церковно-приходской школы с. Кочкушъ, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Семеновъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ селѣ Алферьевѣ, Курмышскаго уѣзда;

7—священникъ села Репьевки Крутца, Симбирскаго уѣзда, Николай Діомидовъ назначенъ на праздную вакансію протоіерея Богородице-рождественскаго гор. Алатыря собора;

3—діакону села Найманъ, Ардатовскаго уѣзда, Дмитрію Алексѣевскому запрещено священно-служеніе.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 5 октября 1900 года за № 415, возстановлена діаконская вакансія въ Старозиновьевскомъ приходѣ, Барсунскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 18 сентября и 2 октября утверждены членами благочинническаго совѣта: по 6 округу Сызранскаго уѣзда священники сель: Еделева Николай Малиновскій и Лобановки Владиміръ Благовѣщенскій, а по 5 округу Симбирскаго уѣзда священникъ села Суровки Николай Богоявленскій.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 20 сентября и 4 октября разрѣшено поднести **ИКОНЫ**: священнику Введенской церкви села Тереньги, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексію Георгіевскому отъ церковно-приходскаго попечительства и протоіерею Архангельской гор. Карсуна церкви Василію Соколову отъ духовенства 1 окр. Карсунскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 2 октября монахиня Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря Серафима утверждена въ должности благочинной монастыря.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 октября утверждены: въ должности предсѣдателя вновь открываемаго церковно-приходскаго попечительства въ с. Безштановкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, мѣстный священникъ Григорій Побѣдоносцевъ и членовъ онаго — крестьяне Тимофей Богатыревъ и Дементій Колесниковъ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты резолюціею Его Преосвященства отъ 21 сентября купецъ Николай Серебряковъ къ Успенской г. Алатыря церкви.

Утверждены въ должности законоучителей народныхъ училищъ резолюціями Его Преосвященства: отъ 22 сентября — священники сель Буеракъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Яблонскій и Алатырскаго посада Михаилъ Посиѣловъ; 2 октября — священникъ села Бѣликова, Карсунскаго уѣзда Ди-

митрій Никольскій вновь открытаго сельскаго училища въ дор. Голициною—и 5 октября—священникъ с. Китовки, Карсунскаго уѣзда, Алексѣй Разумовъ.

Умершіе: указная послушница Симбирскаго Спаскаго женскаго монастыря Евѣмія Романова, діаконъ с. Елауръ, Сентилеевскаго уѣзда, Николай Барасевъ и іеромонахъ Жадовской пустыни Виталій.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное епархіальное содержаніе, и тѣхъ, коимъ назначено денежное пособіе во вторую половину 1906 года.

Приняты на полное церковно-епархіальное содержаніе.

IV классъ. 1) Архангельскій Арсеній, сынъ умершаго псаломщика села Воецкаго, Карсунскаго уѣзда, Петра Архангельскаго; Боголюбовъ Николай, сынъ умершаго діакона села Вязовки, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Боголюбова; Доброхотовъ Александръ, сынъ просфории села Новой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Любви Доброхотовой, мужъ которой, лишенный священническаго сана, находится въ безвѣстномъ отсутствіи; Несмѣловъ Василій, сынъ псаломщика пригорода Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова; 5) Сахаровъ Алексѣй, сынъ діакона села Баевки, Сентилеевскаго уѣзда, Владиміра Сахарова.

III классъ. Нѣмовъ Константинъ, сынъ умершаго діакона, и. д. псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Михаила Нѣмова; Смирновъ Николай, сынъ священника села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Петра Смирнова; Тиховъ Михаилъ, сынъ умершаго псаломщика села Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Василя Тихова.

II классъ. Архангельскій Павелъ 1-й, сынъ умершаго псаломщика села Воецкаго, Карсунскаго уѣзда, Петра Архангельскаго.

скаго; 10) Доброхотовъ Николай, сынъ отрѣшеннаго отъ мѣста псаломщика Алексѣя Доброхотова; Фавстрицкій Иванъ, сынъ умершаго псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Фавстрицкаго; Побѣдоносцевъ Николай 2-й, сынъ псаломщика села Теренги, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Побѣдоносцева; Ломакинъ Василій, сынъ псаломщика села Темрязани, Сенгилеевскаго уѣзда, Иоанна Ломакина; Архангельскій Павелъ 2-й, сынъ псаломщика села Студенца, Сызранскаго уѣзда, Василя Архангельскаго; 15) Смирновъ Михаилъ, сынъ псаломщика с. Старой Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова.

I классъ. Доброхотовъ Петръ, сынъ просфорни села Новой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Любви Доброхотовой, мужъ которой, лишенный священническаго сана, находится въ безвѣстномъ отсутствіи; Россовъ Владиміръ, сынъ умершаго священника села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Россова; Стефановъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Соколова, Сызранскаго уѣзда, Петра Стефанова; Утѣхинъ Сергѣй, сынъ псаломщика села Шереметево-Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Петра Утѣхина.

Приготов. классъ. 20) Крыловъ Виссаріонъ, сынъ умершаго псаломщика села Подгоръ, Сызранскаго уѣзда, Михаила Брылова; Нѣмковъ Иннокентій, сынъ умершаго діакона, и. д. псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Михаила Нѣмова; Русановскій Димитрій, сынъ псаломщика Николая Русановскаго, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи; Сергіевскій Димитрій, сынъ умершаго діакона села Зеленца, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Сергіевскаго; Травинъ Александръ, сынъ умершаго священника села Заборовки, Сызранскаго уѣзда, Николая Травина; 25) Соколовъ Михаилъ, сынъ діакона села Вязовки, Сызранскаго уѣзда, Петра Соколова.

Назначены денежныя пособія.

IV классъ. Бѣлозерскій Николай, сынъ умершаго псаломщика села Шигонъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Ѳедора Бѣлозерскаго — 30 руб.

III классъ. Гиляровский Валерій, сынъ священника села Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Гиляровскаго—15 р.; Прибыловскій Николай, сынъ псаломщика села Старой Ерыклы, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоанна Прибыловскаго—25 р.; Яировъ Владиміръ, сынъ діакона села Рождествена, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Яирова—5 р.

II классъ. 30) Аттиковъ Михайлъ, сынъ псаломщика села Чертановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Аттикова—15 р.; Гнѣвушевъ Михайлъ, сынъ псаломщика села Епифановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Димитрія Гнѣвушева—20 р.; Голубевъ Теодоръ, сынъ псаломщика села Морквашъ, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Голубова—15 р.; Смѣловскій Николай, сынъ псаломщика села Поникаго Ключа, Сызранскаго уѣзда, Павла Смѣловскаго—15 р.; Топорнинъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Топорнина—30 р.; 35) Виноградовъ Димитрій, сынъ псаломщика села Брусьянъ, Сызранскаго уѣзда, Петра Виноградова—15 р.

I классъ. Аркатовскій Владиміръ, сынъ священника села Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, Николая Аркатовскаго—25 р. Введенскій Александръ, сынъ псаломщика села Усы, Сызранскаго уѣзда, Петра Введенскаго—20 р.; Несмѣловъ Константинъ, сынъ псаломщика пригорода Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова—20 р.; Смирновъ Александръ, сынъ священника села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Петра Смирнова—20 р.; 40) Крыловъ Михайлъ, сынъ умершаго псаломщика села Подгоръ, Сызранскаго уѣзда, Михаила Крылова—30 р.; Утѣхинъ Леонидъ, сынъ псаломщика села Шереметово-Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Петра Утѣхина—15 р.

Приготов. классъ. Павловскій Григорій, сынъ псаломщика села Поникаго Ключа, Сызранскаго уѣзда, Аврамія Павловскаго—15 р.; Смолинъ Тимоѣей, сынъ псаломщика села Головина, Сызранскаго уѣзда, Григорія Смолина—35 р.; Смышляевъ Михайлъ, сынъ священника села Нижнихъ Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Іакова Смышляева—15 р.; 45) Сперанскій Василій, сынъ

умершаго священника С. Введенскаго, Оренбургской губ., Дмитрія Сперанскаго — 25 р.; Любимовъ Михаилъ, сынъ священника села Шемурши, Сызранскаго уѣзда, Нисодима Любимова — 15 р.

Журналы обще-епархіального съѣзда духовенства, бывшаго въ г. Симбирскѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1900 года.

(Продолженіе).

Журналъ № 15-й. 15 іюня 1900 года, о.о. депутаты общепархіального съѣзда духовенства Симбирской епархіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Матѳея Ксанова, въ вечернее засѣданіе, слушали отношеніе Симбирской Духовной Консисторіи отъ 10 сего іюня за № 6098 о томъ, что въ виду нѣкоторыхъ разнообразныхъ условій (увеличеніе или уменьшеніе состава прихода, перемѣна экономическаго состоянія того или другого прихода, временное прекращеніе богослуженія, временное затрудненіе отъ пожаровъ, постигающихъ приходъ или самую церковь и другихъ подобныхъ обстоятельствъ), вліяющихъ на увеличеніе или уменьшеніе церковной доходности, однѣ церкви приходится или освобождать отъ % взносовъ, или уменьшать съ нихъ таковыя взносы, при временныхъ затрудненіяхъ — только временно, въ другихъ церквахъ — увеличивать или уменьшать % отчисленія съ суммы обложенія на постоянное время. Подобныя обстоятельства были предусмотрѣны Святѣйшимъ Синодомъ, почему указомъ отъ 19 января 1871 г. за № 3 предписано было имъ временное освобожденіе церквей, находящихся при вышеупомянутыхъ условіяхъ, отъ % взноса или уменьшеніе онаго, а также покрытія образующагося въ такихъ случаяхъ недобора раскладкою на доходы прочихъ церквей епархіи возложить на обязанность епархіальныхъ преосвященныхъ съ правомъ призывать къ участию въ этомъ дѣлѣ епархіальные съѣзды духовенства. Почему, въ виду постоянныхъ пререканій на благотворительныхъ съѣздахъ при разсмотрѣніи ходатайствъ объ уменьшеніи % взносовъ, Конси-

сторія предложила епархіальному съѣзду духовенства обсудить: а) какія данныя изъ церковныхъ отчетностей было бы болѣе удобно, цѣлесообразно и справедливо принять за основаніе для болѣе равномернаго и справедливаго распределенія по церквамъ суммы % обложенія, въ случаяхъ возникновенія ходатайствъ объ уменьшеніи цыфры % взносовъ: количество ли продаваемыхъ свѣчъ, чистую ли свѣчную прибыль, или общее количество доходовъ, и обсудить б) вопросъ о самой постановкѣ или способахъ рассмотрѣнія или рѣшенія возникающихъ такого рода дѣлъ: на благотворительныхъ, окружныхъ или епархіальныхъ съѣздахъ должны разсматриваться подобныя ходатайства.

Постановили: достаточно обсудивъ предложеніе Симбирской духовной Консistorіи, — въ томъ случаѣ, если окажется одна или нѣсколько церквей извѣстнаго округа, не имѣющихъ возможности по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, указаннымъ въ отношеніи Консistorіи, платить % сборъ, — рѣшать эти вопросы на (благотворительныхъ) съѣздахъ того округа, къ которому относится церковь, не имѣющая возможности вносить % сборъ, какъ ближе знающихъ денежные обстоятельства церквей округа, не доводя рѣшенія этихъ вопросовъ куда либо дальѣ: ни до окружно-училищнаго съѣзда духовенства, ни до епархіальнаго. При рѣшеніи этого вопроса съѣздъ руководился тѣмъ, что данныя, указанные въ отношеніи Консistorіею, — каждая взятая въ отдѣльности, — по заявленію о.о. депутатовъ, не могутъ служить устойчивымъ основаніемъ для правильнаго обложенія %. Благотворительскіе же съѣзды по совокупности всѣхъ данныхъ — могутъ дѣлать болѣе правильныя и соответствующія дѣйствительной доходности церквей разложенія, потому что сумма обложенія благотворительныхъ округовъ, по заявленію о.о. депутатовъ, оказывается равномерною и болѣе или менѣе вѣрною дѣйствительности.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „21 іюня 1900 г. Утверждается“.

Журналъ № 16-й. 1900 года, іюня 16 дня, о.о. депутаты общепархіальнаго съѣзда духовенства Симбирской епархіи, подъ

предсѣдательствомъ протоіерея Ксанфа, слушали журнальное постановленіе сѣзда духовенства Сызранскаго училищнаго округа, препровожденное изъ канцеляріи Его Преосвященства при отношеніи отъ 7 іюня сего года за № 205-мъ на обсужденіе общепархіальнаго сѣзда духовенства объ уравнианіи училищныхъ округовъ въ епархіи и о припискѣ къ Сызранскому училищному округу церковей изъ сосѣднихъ уѣздовъ Сенгилеевскаго и главнымъ образомъ Карсунскаго. Сказанное журнальное постановленіе сѣзда духовенства Сызранскаго училищнаго округа вытекало изъ заслушаннаго на сѣздѣ прошенія причта села Должниковъ, Карсунскаго уѣзда, ходатайствовавшаго о перечисленіи села Должниковъ изъ Симбирскаго училищнаго округа въ Сызранскій въ виду одинаковыхъ удобствъ сообщенія, какъ съ Симбирскимъ, такъ и съ Сызранскимъ и большей помѣстительности Сызранскаго дух. училища; такъ-же изъ заявленія отца депутата 3 округа Карсунскаго уѣзда о. Агринскаго о такомъ же желаніи еще 4-хъ церковей, къ тому же округу принадлежащихъ и находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ съ селомъ Должниковымъ, а главнымъ образомъ изъ соображеній сѣзда, что вновь выстроенное, довольно обширное, зданіе духовнаго училища въ г. Сызрани, въ виду состоявшагося постановленія высшаго начальства объ ограниченіи пріема въ духовно-учебныя заведенія инословныхъ учениковъ за 10%, а также недостаточности, сравнительно съ прочими округами, приписанныхъ къ Сызранскому училищному округу церковей, никогда не заполнится и замѣчается полный просторъ въ немъ. Ограниченіе же пріема инословныхъ учениковъ въ духовное училище значительно уменьшаетъ доходъ отъ нихъ, который до сего времени служилъ большимъ подспорьемъ духовенству и церквамъ округа въ содержаніи училища и общежитія, а чрезъ то не мало увеличится и безъ того не малый взносъ на училище съ церковей округа, постановили: по заявленію о.о. депутатовъ, училища Алатырское и Симбирское никогда не переполнялись учениками и число учениковъ не превышаетъ нормы, въ силу чего никогда и не было отказа желающимъ въ посту-

плени въ означенныя училища, почему ходатайство съезда Сызранскаго духовно-училищнаго округа оставить безъ послѣдствій. На что резолюція Его Пресвященства, отъ 21 іюня 1900 г. за № 234, послѣдовала такая: „Согласенъ“.

Журналъ № 17-й. 16 іюня 1900 года о.о. депутаты общепархіальнаго съезда духовенства Симбирской епархіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Матеія Ксанфа, въ утреннее засѣданіе, слушали отношенія Правленій духовныхъ училищъ: Симбирскаго, Сызранскаго и Алатырскаго отъ 20, 25 и 28 апрѣля сего года за №№ 114, 101 и 207 съ копійю журнала Правленія Алатырскаго духовнаго училища отъ 9 ноября 1898 г. за № 23, препровожденныя на обсужденіе съезда изъ Симбирской духовной Консисторіи при отношеніи отъ 10 сего іюня за № 6095 и резолюцію Его Пресвященства отъ 15 ноября 1898 г. на журналѣ (№ 4) съезда о.о. депутатовъ духовенства Симбирскаго училищнаго округа. Въ помянутыхъ отношеніяхъ Правленій училищъ, согласно постановленію общепархіальнаго съезда 10 февраля 1899 года (журн. № 7), представлены свѣдѣнія о количествѣ сиротъ духовенства, обучавшихся въ училищахъ за 1897/8, 1898/9, 1899—1900 учебные года. Количество сиротъ, обучавшихся въ названныхъ училищахъ, за этотъ періодъ времени значится такъ:

	Своего училищн. округа.	Иноокружныхъ.
Въ Симбирскомъ дух. училищѣ:		
за 1897/8 уч. г.	17	5
за 1898/9 уч. г.	16	6
за 1899—1900 уч. г.	23	5
Въ Алатырскомъ дух. училищѣ:		
за 1897/8 уч. г.	18	2
за 1898/9 уч. г.	20	3
за 1899—1900 уч. г.	23	3
Въ Сызранскомъ дух. училищѣ:		
за 1897/8 уч. г.	14	—
1898/9 за уч. г.	17	—
за 1899—1900 уч. г.	15	—

Вопросъ о принадлежности сиротъ духовнаго званія къ тому или другому округу возбужденъ въ силу резолюціи Его Преосвященства отъ 15 ноября 1898 года, послѣдовавшей на журналѣ сѣзда о.о. депутатовъ духовенства Симбирскаго училищнаго округа, почему и затребованы были отъ Правленія училищъ вышеозначенныя свѣдѣнія, каковыя требовались такимъ образомъ для выясненія вопроса о томъ, въ училищѣ какого училищнаго округа долженъ обучаться сирота-мальчикъ духовнаго званія: въ томъ ли, гдѣ за послѣднее время жизни находился умершій или вышедшій за штатъ его родитель, или же онъ можетъ поступать и въ училище другаго училищнаго округа епархіи, въ какомъ живетъ его мать или опекунъ. Въ послѣднемъ случаѣ—какимъ церковно-коштнымъ содержаніемъ долженъ пользоваться этотъ сирота: того ли училищнаго округа, въ училищѣ кого онъ обучается, или содержаніе на него должно отпускаться изъ того округа, къ какому онъ принадлежитъ по послѣднему мѣстожителству своего родителя, такъ какъ Правленія училищъ рѣшали этотъ вопросъ своеобразно, каждый по своему.

Принимая во вниманіе, что при послѣднемъ обстоятельстве, т. е. обученіи сиротъ въ училищѣ другаго округа, къ какому не принадлежалъ умершій или вышедшій за штатъ родитель мальчика и взиманіи за его содержаніе извѣстной платы съ того округа, въ училищѣ кого онъ долженъ бы обучаться, вызовутся затрудненія и излишняя переписка для Правленій училища, о.о. депутаты общепархіальнаго сѣзда духовенства постановили: на будущее время предложить вдовамъ духовнаго званія, имѣющимъ дѣтей и желающимъ ихъ обучать въ духовномъ училищѣ, а также опекунамъ сиротъ, неимѣющихъ матерей, и вышедшимъ за штатъ родителямъ влючать своихъ дѣтей въ то духовное училище, къ округу котораго принадлежалъ его умершій или вышедшій за штатъ родитель по послѣднему его мѣсту служенія, которое училище и обязано его содержать на церковный коштъ, если онъ того будетъ заслуживать по успѣхамъ и поведенію. Переходъ же матерей этихъ сиротъ или опекуновъ съ одного

мѣста жительства на другое не считать основаніемъ для свободнаго перевода ученика-сироты изъ одного училища въ другое. Если же какое либо Правленіе духовнаго училища приметъ въ свое училище ученика-сироту, не принадлежащаго къ тому училищному округу, гдѣ жилъ въ послѣднее время его родитель, давъ ему казенно-коштное содержаніе, то пусть Правленіе и содержать этого ученика на имѣющіяся въ его распоряженіи средства не требуя за расходы на него платы съ того училищнаго округа, въ училищѣ коего онъ долженъ бы обучаться. Что же касается тѣхъ сиротъ, кои учатся въ другихъ училищныхъ округахъ въ настоящее время, то предоставитъ имъ право кончить курсъ въ этомъ училищѣ и пользоваться тѣмъ содержаніемъ, какое на него отпускается въ томъ же училищѣ.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „21 іюня 1900 г. Утверждается“.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

24 сентября, въ недѣлю 17-ю по пятидесятницѣ, всенощное бдѣніе, освященіе новоустроеннаго храма въ селѣ Кивати, Карсунскаго уѣзда, во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго, литургія въ новоосвященномъ храмѣ и послѣ оной молебень св. великомученику Димитрію.

1 октября, въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ и Покровъ Пресвятыя Богородицы, всенощное бдѣніе, литургія и молебень, празднику въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ; за литургією рукоположены: діаконъ с. Базарнаго Сызгана, Карсунскаго уѣзда, Николай Усольцевъ во священника въ с. Лѣсное Матюино, Сенгилеевскаго уѣзда, а псаломщикъ с. Силина, Ардатовскаго уѣзда, Евлампій Никольскій въ діакона въ с. Биржеманы на рѣкѣ Мень, того-же уѣзда. Въ тотъ-же день въ домѣ Симбирскаго Городскаго Общества молебень по случаю открытія Симбирскаго коммерческаго училища.

8 октября, въ недѣлю 19-ю по пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, за которую псаломщикъ села Митрополя, Курмышскаго уѣзда, Петръ Краснощекоевъ рукоположенъ въ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ же селѣ.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Отъ Комитета эмеритальной кассы.

Извѣщая о смерти священника с. Шереметево-Вознесенскаго, Сызран. уѣзда, Петра Анаксагорова, діакона с. Елаурь, Сегилеевскаго уѣзда, Николая Карасева и псаломщика с. Кошекъ, Буинскаго уѣзда, Іоанна Березинскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пособіе семьямъ умершихъ установленныя взносы, а именно: на случай смерти священника Анаксагорова—протоіереевъ и священниковъ по 45 к., штатныхъ діаконѳвъ по 20 к. и псаломщиковъ по 10 к. каждаго; на случай смерти діакона Карасева—протоіереевъ, священниковъ и штатныхъ діаконѳвъ по 20 коп., а псаломщиковъ—по 10 коп.—каждаго и на случай смерти псаломщика Березинскаго—по 10 коп. всѣхъ участниковъ кассы.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25-й день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1-го января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей: рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ по срединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 руб. бил. Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 руб. бил. Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 руб. бил. Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 руб. бил. Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орель по срединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 руб. бил. Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—руб. билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

Живописецъ В. З. Буревъ

въ г. Симбирскѣ,

на Спасской ул., рядомъ съ Ильин. цер., въ соб. домѣ, принимаетъ заказы для червей иконъ по золотому чеканному фону, по золотому матовому фону и изъ красокъ на деревѣ, полотнѣ, желѣзѣ, цинкѣ и стеклѣ. Стѣнную роспись, какъ-то: картины, орнаменты и проч. работы по умѣреннымъ цѣнамъ.

За работы удостоенъ медалью на Казанск. научно-пром. выст.

Съ почтеніемъ *В. З. Буревъ.*

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича

КЕМЕНЕВА

(бывш. Бр. Гудковыхъ въ Саратовѣ).

Основанъ въ 1817 году.

Заводъ принимаетъ заказы на выливу новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путемъ; поднимаетъ колокола на колокольни, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ до 10 фунтовъ, разной величины.

Редакторъ **Н. Лузинъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го Октября № 20. 1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь Преосвященнаго Никандра, сказанная передъ молебствіемъ при открытіи Симбирскаго Коммерческаго училища, 1-го октября 1900 года.

Привѣтствуемъ Васъ, благочестивые собратіе, съ торжествомъ открытія новаго, и при томъ спеціального, учебнаго заведенія въ нашемъ городѣ.

Общественная жизнь въ послѣднее время такъ быстро идетъ впередъ и развивается во многихъ отношеніяхъ, такіе быстрые дѣлаетъ успѣхи, а съ другой стороны—такъ осложняется, предъявляетъ все новыя требованія къ современному поколѣнію, что отставать тому или другому обществу отъ этого общаго движенія впередъ, не итти навстрѣчу серьезнымъ жизненнымъ потребностямъ, совсѣмъ уже не приходится. Посему, гдѣ является не только сознаніе этого, но и попытки къ осуществленію добрыхъ намѣреній и желаній удовлетворить серьезнымъ требованіямъ практической жизни, направленнымъ, притомъ, къ общему благосостоянію, а тѣмъ болѣе—гдѣ являются самые факты этого осуществленія, какъ въ настоящемъ случаѣ, тамъ тѣмъ охотнѣе и тѣмъ радостнѣе они привѣтствуются.

Нынѣ, въ области мѣстнаго народнаго просвѣщенія, въ ряду средне-образовательныхъ школъ на-

шого города, народилось новое дѣтище, которое, при своемъ дальнѣйшемъ ростѣ и развитіи, обѣщаетъ съ большою пользою послужить умственно-образовательнымъ и жизненно-практическимъ интересамъ мѣстнаго и окрестнаго населенія. Подобно тому, какъ новорожденное дитя приноситъ нѣкоторую радость въ міръ и радостно привѣтствуется, прежде всего, его родителями, а потомъ и окружающими; такъ и мы радостно привѣтствуемъ новое, торжественно открываемое нынѣ учебно-воспитательное заведеніе и желаемъ ему полнѣйшаго процвѣтанія и успѣшнаго служенія на пользу обществу, преимущественно въ извѣстныхъ отношеніяхъ, опредѣляемыхъ его спеціальнымъ характеромъ и учебно-воспитательными задачами, а затѣмъ—и въ другихъ. Не станемъ говорить, какъ эти задачи, цѣль открываемаго учрежденія и предстоящая ему учебно-образовательная дѣятельность могутъ отразиться потомъ въ практической жизни, какую пользу будутъ преслѣдовать, какія нужды и потребности жизни будутъ удовлетворять, какія права, льготы и преимущества будутъ давать учащимся,—предоставимъ сдѣлать это другимъ лицамъ, ближе насъ стоящимъ къ дѣлу. Мы же, съ своей стороны, памятуя наставленіе Апостола, что *одно тѣлесное обученіе вмаля есть полезно: а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго*, (2 Тим. 4, 8), а также зная, что христіанинъ есть не только житель земли, но и гражданинъ неба,—не можемъ не пожелать и позволимъ себѣ надѣяться, что и ново—открываемое учебно-воспитательное заведеніе,—пусть оно преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, свои спеціальныя задачи, все-таки, на ряду съ сообщеніемъ учащимся соотвѣтственныхъ свѣдѣній и познаній для ихъ ума,

не будетъ упускать изъ виду и правильнаго, добраго, христіанскаго образованія ихъ сердца и воли, такъ чтобы изъ каждаго учащагося вышелъ потомъ чело-вѣкъ богобоязненный, послушный сынъ Церкви и отечества, честный гражданинъ, полезный членъ общества, вѣрный слуга государства, почтительный сынъ своимъ родителямъ, примѣрный семьянинъ и вообще,—выражаясь словами Апостола,—*на всяко дѣло благое уготованъ*. Когда эта цѣль воспитанія и обученія здѣсь будетъ достигнута, тогда достигнутся и все прочія. Къ этой общей и главной цѣли, конечно, прежде и ближе всего должно вести преподаваніе Закона Божія; но и другіе предметы обученія и различные приемы и средства нравственнаго воспитанія учащихся, имѣющіе здѣсь примѣняться, должны, такъ или иначе, частью не препятствовать, частью же прямо помогать и содѣйствовать достиженію этой цѣли.. Вотъ наши пожеланія въ настоящемъ случаѣ новорожденному училищу!

А чтобы благое и просвѣтительное дѣло открываемаго нынѣ учрежденія имѣло надежный успѣхъ и процвѣтаніе въ полезномъ служеніи обществу, помолимся теперь и призовемъ на него Божіе благословеніе, въ видимый знакъ коего приношу новому училищу сію Св. икону Воскресенія Христова*), которая и да послужить ему неизмѣннымъ залогомъ будущаго его благосостоянія и преуспѣянія.

*) При этихъ словахъ Преосвященный освѣтилъ предстоящихъ и новыхъ питомцевъ открываемаго училища поданною ему св. иконой.

Для учащихся.

(Продолженіе).

2. *Методъ изученія чиселъ* изобрѣтенъ былъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія нѣмецкимъ педагогомъ Грубе, а у насъ въ Россіи онъ получилъ широкое примѣненіе, благодаря трудамъ Паульсона, Евтушевскаго и другихъ педагоговъ. Какъ показываетъ самое названіе, методъ *изученія чиселъ* начиналъ обученіе ариѳметикѣ не съ правилъ, а съ чиселъ по порядку отъ единицы до сотни. Ариѳметическія правила если и сообщались ученику, то только въ концѣ курса. Учебный матеріалъ по методу чиселъ раздѣлялся на группы: въ первую группу входили числа отъ 1 до 10, во вторую—отъ 10 до 20, въ третью—отъ 20 до 100. При изученіи каждой группы обращалось главное вниманіе на всестороннее изученіе числа: сначала выяснялось ученикамъ образованіе числа путемъ прибавленія единицы къ числу предшествующему, затѣмъ данное число сравнивалось со всѣми ранѣе изученными числами, начиная съ единицы (напр., $6=1+1+1+1+1+1$; $6=6\times 1$; $6=6:1$; $6=2+2+2$; $6=2\times 3$ и т. д.), послѣ чего ученики приучались прилагать свои знанія къ рѣшенію задачъ. Послѣ изученія всѣхъ чиселъ первой сотни ученики знакомились съ опредѣленіями четырехъ дѣйствій, приемами производства ихъ и правилами провѣрки.

Методъ изученія чиселъ въ шестидесятыхъ годахъ имѣлъ у насъ обширное распространеніе, что объясняется сравнительнымъ достоинствомъ этого метода: учебный матеріалъ при обученіи ариѳметикѣ по этому методу располагался въ строгой постепенности; затѣмъ изученіе чиселъ производилось на наглядныхъ пособіяхъ, причемъ учащіеся принимали дѣятельное участіе въ производимыхъ вычисленіяхъ. При всемъ этомъ методъ изученія чиселъ былъ мало пригоденъ для начальныхъ школъ: однообразныя упражненія при изученіи cadaго числа дѣлаютъ обученіе ариѳметикѣ по этому методу занятіемъ крайне утомительнымъ и скучнымъ для дѣтей и для учителя. Малоприспособенъ этотъ методъ для нашихъ

школь и въ практическомъ отношеніи: обученіе ариметикѣ идетъ по этому методу слишкомъ медленно. За первый годъ дѣти успѣваютъ изучить только числа 1-го десятка, а весь курс ариметики можно пройти при пользованіи этимъ методомъ лѣтъ въ 8-мь. Очевидно, что въ 2—4 зимы, въ продолженіе которыхъ ученикъ нашей школы имѣетъ возможность обучиться счисленію, слишкомъ мало придется сообщить ученику свѣдѣній по ариметикѣ.

3. *Методъ дѣйствій* ариметическихъ составляетъ средину между методомъ правилъ и методомъ чисель. Преподаваніе начальной ариметики въ начальной школѣ сводится по этому методу къ изученію не чисель, а *дѣйствій* надъ числами. Главная цѣль преподаванія ариметики — научить дѣтей сознательному производству четырехъ ариметическихъ дѣйствій и развить въ нихъ навыкъ прилагать эти дѣйствія къ рѣшенію задачъ общежитейскаго содержанія. Для того, чтобы научить дѣтей сознательному производству четырехъ ариметическихъ дѣйствій, нужно научить ихъ сначала простѣйшему дѣйствію, а послѣ переходить къ изученію болѣе труднымъ дѣйствіямъ. Наиболѣе же простое ариметическое дѣйствіе есть *счетъ* въ предѣлѣ перваго десятка; по этому обученіе ариметикѣ начинается съ обученія счету. *Послѣдовательный прямой счетъ* (4 да 1—пять, 5 да 1—шесть; 6 да 1—семь и т. д.) даетъ начало *сложенію*, *послѣдовательный обратный счетъ* (6 безъ 1—пять; 5 безъ 1—четыре и т. д.) даетъ начало *вычитанію*; послѣдовательное повтореніе сложенія надъ однимъ числомъ ($2 + 2 + 2 + 2$) даетъ начало *умноженію* ($2 + 2 + 2 + 2 = 2 \times 4$), а послѣдовательное повтореніе вычитанія одного и того же числа и сосчитываніе этихъ вычитаній даетъ начало *дѣленію* ($36 - 9 - 9 - 9 - 9 = 0$; слѣдовательно, 9 содержится въ 36 четыре раза; иначе $36 : 9 = 4$). Сознательное отношеніе учащихся къ простѣйшему дѣйствію — *счету* въ предѣлѣ перваго десятка даетъ имъ возможность сознательно производить и болѣе трудныя ариметическія дѣйствія — сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, а сознательное производство четырехъ ариметическихъ дѣйствій въ предѣлѣ перваго десятка

легко даетъ ученикамъ возможность сознательно производить дѣйствія надъ числами любой величины: для этого нужно только научить дѣтей нумераціи чиселъ и выяснитъ десятичный составъ чиселъ. Для того, чтобы развить въ дѣтяхъ навыкъ прилагать ариѳметическія дѣйствія къ житейскимъ нуждамъ, изученіе начальной ариѳметики сопровождается рѣшеніемъ возможно большаго количества задачъ общежитейскаго содержанія. Такъ какъ въ основу обученія элементарной ариѳметикѣ полагается изученіе счета и ариѳметическихъ дѣйствій въ порядкѣ возрастающей трудности, то и весь учебный матеріалъ распредѣляется по методу ариѳметическихъ дѣйствій на три круга: въ первомъ кругѣ изучаются счетъ и ариѳметическія дѣйствія надъ числами въ предѣлѣ перваго десятка, во второмъ кругѣ изучаются счетъ и ариѳметическія дѣйствія надъ числами отъ 10 до 100, въ третьемъ кругѣ изучаются счетъ и ариѳметическія дѣйствія надъ числами любой величины.

Методъ ариѳметическихъ дѣйствій отличается крупными достоинствами: а) учебный матеріалъ по этому методу распредѣляется концентрически, на три круга, а такое распредѣленіе сообщаетъ обученію ариѳметикѣ характеръ *постепенности* и даетъ учителю возможность удобно переходить съ учениками отъ легкаго къ трудному; б) сознательное усвоеніе приѣмовъ вычисленія, обдуманное примѣненіе ариѳметическихъ дѣйствій къ рѣшенію житейскихъ задачъ и отсутствіе утомительныхъ и скучныхъ занятій по всестороннему изученію каждаго числа заставляютъ учениковъ интересоваться предметомъ и послѣдовательно расширять кругъ своихъ познаній. Указанныя достоинства метода ариѳметическихъ дѣйствій даютъ ему полное преимущество сравнительно съ изложенными методами *правилъ* и *чиселъ*. Поэтому, этотъ методъ и находитъ себѣ мѣсто въ начальныхъ школахъ. Примѣнительно къ этому методу составлено немало руководствъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны — методика Егорова, Гольденберга, Вишнеvsкаго, Шохоръ-Троцкаго, Житкова, Комарова и друг.

Планъ и распредѣленіе ариѳметики по годамъ ученія.

По *методу* ариѳметическихъ *дѣйствій* ариѳметическій матеріалъ распредѣляется на три ступени: 1) нумерація чиселъ и дѣйствія въ предѣлѣ 1-го десятка, 2) нумерація и дѣйствія въ предѣлѣ 1-й сотни, 3) нумерація и дѣйствія надъ числами любой величины. На третьей ступени изучаются также: а) составныя именованныя числа, б) русскія мѣры и в) простѣйшія дроби. Намѣченный матеріалъ въ министерскихъ школахъ распредѣляется на три года: въ первый годъ проходятся нумерація до ста и дѣйствія въ предѣлѣ двухъ десятковъ, во второй годъ проходятся нумерація до 1000 и дѣйствія въ предѣлѣ 1000, русскія мѣры и простѣйшія дроби; въ третій годъ проходятся нумерація и дѣйствія надъ числами любой величины, составныя именованныя числа и дѣйствія надъ ними. Въ церковно-приходскихъ школахъ этотъ же матеріалъ проходится согласно программѣ въ два года: въ первый годъ изучаются нумерація и дѣйствія надъ числами первой сотни, во второй годъ изучаются нумерація и дѣйствія надъ числами до милліона, именованныя составныя числа, мѣры длины, вѣса, времени, сыпучихъ, жидкихъ тѣлъ и монетъ и простѣйшія дроби.

Для того, чтобы съ надлежащимъ успѣхомъ пройти съ учениками намѣченный ариѳметическій матеріалъ, учителю необходимо выполнить какъ общія дидактическія требованія, относящіяся къ преподаванію всѣхъ ступеней ариѳметики, такъ и знать частныя приемы преподаванія ариѳметики на каждой ступени въ отдѣльности.

Общія дидактическія требованія относительно преподаванія ариѳметики по методу дѣйствій.

а) Обученіе ариѳметикѣ должно быть *нагляднымъ*, а нагляднымъ оно дѣлается тогда, когда сообщеніе ариѳметическихъ знаній совершается отъ *конкретнаго къ отвлеченному*. Ариѳметическое *правило*, ариѳметическое *опредѣленіе* и т. п. представляютъ изъ себя результатъ *отвлеченія* отъ отдѣльныхъ фактовъ. Понять

Отвлеченное ученикъ можетъ только тогда, когда онъ сдѣлаетъ наблюдение надъ тѣмъ матеріаломъ, на основаніи котораго выведено ариѳметическое правило или опредѣленіе. Поэтому, исходною точкою въ воспріятіи ариѳметическихъ знаній должно служить не сообщеніе въ готовомъ видѣ правилъ и опредѣленій, а наблюдение надъ ариѳметическимъ матеріаломъ: ученикъ, руководимый учителемъ, разсматриваетъ предложенный ему матеріалъ, сравниваетъ, подмѣчаетъ въ немъ общее и однородное, отвлекаетъ и обобщаетъ результаты своихъ наблюденій и легко приходитъ къ формулировкѣ извѣстнаго правила. Выведенное чрезъ наблюдение надъ ариѳметическимъ матеріаломъ правило закрѣпляется въ памяти учащихся *упражненіями* въ рѣшеніи задачъ: чрезъ упражненія ученикъ вновь приводится къ частному и реальному ариѳметическому матеріалу и чрезъ это укрѣпляется въ усвоеніи добытыхъ путемъ наблюденія знаній. Для сообщенія наглядности при обученіи ариѳметикѣ рекомендуется употребленіе наглядныхъ пособій. Наглядными пособиями могутъ быть самыя разнообразныя предметы: косточки, камешки, спички, кубики и т. п. Полезны въ качествѣ нагляднаго пособия при обученіи ариѳметикѣ такъ называемый *ариѳметическій ящикъ* и *шведскіе счеты*. Если есть возможность приобрести *ариѳметическій ящикъ* и *шведскіе счеты*, то пользованіе этими пособиями окажетъ большую помощь учителю; если нѣтъ такой возможности, то для нагляднаго обученія ариѳметикѣ нужно приобрести обыкновенныя *торговые счеты*. Рекомендуя прибѣгать при преподаваніи ариѳметики къ нагляднымъ пособиямъ, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о правильной ихъ постановкѣ. Наглядными пособиями можно пользоваться исключительно какъ средствомъ для добыванія результатовъ дѣйствія. Напр., для того, чтобы ученикъ сосчиталъ $8 + 4$, можно заставить его къ 8 косточкамъ прибавить 4 косточки, а потомъ пересчитать, сколько всего получилось косточекъ. Такое употребленіе наглядныхъ пособій не можетъ быть оправдано: дѣти пріучаются вести счетъ исключительно на наглядныхъ пособияхъ и чувствуютъ себя совершенно безпомощными безъ нихъ. Надо упражненія на на-

глядныхъ пособіяхъ поставить такъ, чтобы они не только указывали дѣтямъ результаты производимыхъ дѣйствій, но и *знакомили ихъ съ приемами вычисленій*. Нельзя прибѣгать къ нагляднымъ пособіямъ при вычисленіяхъ, требующихся для рѣшенія какой-либо задачи. Если ученики въ достаточной степени знаютъ вычисленія, то прибѣгать для рѣшенія задачи къ нагляднымъ пособіямъ излишне, а если они затрудняются въ вычисленіяхъ, то лучше не давать имъ задачи, а поупражнять ихъ въ счетѣ. Когда при рѣшеніи задачъ прибѣгаютъ къ нагляднымъ пособіямъ, причѣмъ кубики изображаютъ аршины, дома, овецъ и т. п., то вся серьезная сторона задачи исчезаетъ, и работа теряетъ свой смыслъ.

б) Обучение ариметикѣ должно быть *постепеннымъ и послѣдовательнымъ*. Всякое новое знаніе, сообщаемое ученикамъ, должно опираться на изученный ими матеріалъ. До тѣхъ поръ, пока ученики не усвоятъ надлежащимъ образомъ извѣстный отдѣлъ, нельзя итти дальше. Поэтому, учитель долженъ подолѣе остановиться съ учениками на элементахъ ариметическаго обученія и постепенно переходить къ болѣе сложнымъ ариметическимъ задачамъ. Научивши учениковъ счету и производству дѣйствій надъ числами перваго десятка, учитель тѣмъ самымъ обезпечиваетъ дальнѣйшій успѣхъ своихъ занятій надъ числами отъ 10 до 100. Ознакомивши дѣтей со счетомъ и производствомъ дѣйствій надъ числами отъ 10 до 100, учитель легко можетъ научить дѣтей дальнѣйшимъ операціямъ надъ числами любой величины. Принципъ постепенности и послѣдовательности требуетъ, далѣе, того, чтобы исходнымъ пунктомъ ариметическаго обученія было *чувственно созерцаемое*, а не *умозрительно — наглядное*. Одно — вести ариметическія упражненія надъ *чувственно-созерцаемыми* предметами (кубики, косточки и т. п.), и другое — вести упражненія надъ предметами, не находящимися прямо у меня предъ глазами, но *умозрительно наглядными*, т. е. представляемыми. Первое — легче, второе — труднѣе. Нужно постепенно и послѣдовательно вести ученика *отъ легкаго къ трудному*: такъ, отъ счета

наглядныхъ предметовъ можно вести ученика къ счету предметными числами, т. е. къ счету предметовъ, не находящихся въ данный моментъ предъ глазами учениковъ, а отъ счета предметными числами переходить уже къ счету отвлеченному.

Изложивши самыя общія дидактическія требованія, обязательныя для всѣхъ ступеней, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію приѣмовъ обученія ариѳметикѣ на каждой ступени въ отдѣльности.

Первая ступень.

Во время прохожденія первой ступени ариѳметики дѣтьми изучаются дѣйствія надъ числами въ предѣлѣ перваго десятка. Дѣйствія надъ числами перваго десятка изучаются путемъ: 1) *устныхъ* и 2) *письменныхъ* упражненій. Обыкновенно сначала ведутся съ дѣтьми устные упражненія, а потомъ письменныя. Разсмотримъ упражненія устныя.

Устные упражненія.

Устные упражненія начинаются съ провѣрки, умѣютъ ли дѣти считать и до какого предѣла умѣютъ считать; обыкновенно при провѣркѣ обнаруживается, что очень немногіе владѣютъ сознательнымъ счетомъ до 10; большинство совершенно не знаютъ обратнаго счета отъ 10 до 1, а нѣкоторые даже не знаютъ прямого счета до 5. Поэтому прежде всего нужно научить дѣтей сознательному счету до 10 и обратному отъ 10 до 1. Прямой и обратный счетъ до 10 идетъ сначала по нагляднымъ пособіямъ — палочкамъ, кубикамъ, и потомъ безъ наглядныхъ пособій. Послѣ того, какъ дѣти научатся прямому и обратному счету, съ ними проходятся устныя упражненія въ производствѣ четырехъ дѣйствій надъ числами 1-го десятка.

Какого порядка слѣдуетъ держаться при расположеніи устныхъ упражненій? Этотъ вопросъ рѣшается различно. По одному взгляду, принятому большинствомъ методикъ по ариѳметикѣ, устныя упражненія располагаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) простой прямой счетъ, 2) простой обратный счетъ, 3) при-

считываніе и отсчитываніе группы единиц (дѣйствія *сложенія* и *вычитанія*), 4) счетъ равными группами (дѣйствіе *умноженія* и *дѣленія*). По другому взгляду, методъ раздѣленія работы на отдѣлы по дѣйствіямъ (сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе) нужно оставить, какъ методъ искусственный, не согласный съ естественнымъ развитіемъ дѣтскаго ума въ области ариѳметическаго мышленія; потому что дитя на 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ году причаается самой жизнью ко всѣмъ процессамъ вычисленія. Нѣтъ, поэтому, никакой надобности заставлять ученика сначала комбинировать числа путемъ сложенія, потомъ путемъ вычитанія и т. д. Ученикъ долженъ одновременно учиться и прямому, и обратному счету до извѣстнаго числа (напр. до 6), сравнивать это число въ разностномъ отношеніи съ извѣстными ему числами (1, 2, 3, 4, 5), разлагать это число на группы, учиться производству всѣхъ четырехъ дѣйствій въ предѣлѣ даннаго числа и рѣшать простыя задачи на данное число. Такимъ ходомъ занятій, по мнѣнію защитниковъ этого взгляда, достигаются чрезвычайно важныя побочныя цѣли: *разнообразіе* и *интересъ* занятія, возбужденіе *вниманія*, которымъ обуславливается и самое достоинство результатовъ и сравнительно болѣе скорое усвоеніе дѣтскими учебнаго матеріала.

Мы сначала изложимъ ходъ устныхъ упражненій въ томъ порядкѣ, при которомъ дѣтей сначала учать прямому и обратному счету и затѣмъ отдѣльному производству четырехъ дѣйствій надъ числами 1-го десятка. Послѣ этого мы изложимъ ходъ занятій по тому плану, который предлагается защитниками второго взгляда.

Учитель.

Актъ въ Кузоватовской второкласной ц.-прих. школѣ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской епархіи.

Въ Кузоватовской вт.-кл. школѣ экзамены произведены были 22 и 23 мая. По случаю поздняго окончанія экзаменовъ 23 мая и переутомленія какъ экзаменаторовъ, такъ и экзаменующихся бла-

годарственный молебенъ и актъ отложены были до слѣдующаго дня. Поутру 24 мая ученики, во главѣ съ начальствующими и учащими, отправились въ церковную ограду, гдѣ совершена была панихида на могилѣ основателя и строителя школы, покойнаго свящ. М. И. Адриановскаго. Послѣ панихиды ученики вошли въ храмъ; здѣсь двоимъ изъ лучшихъ учениковъ, окончившихъ курсъ, облаченныхъ въ стихари, дана была прекрасной живописной работы, усыпанная мелкимъ жемчугомъ Казанская икона Божіей Матери для несенія въ школьное зданіе. По выходѣ изъ храма торжественное шествіе направилось къ школѣ съ стройнымъ пѣніемъ всѣми учениками тропаря „Заступнице усердная“. Торжественное пѣніе привлекло къ слушанію не мало мѣстнаго народа, въ особенности сельской интеллигенціи. На парадномъ крыльцѣ св. икону встрѣтили учащіе, а на лѣстницѣ второго этажа уѣз. наблюдатель и законоучитель. По принесеніи иконы начался благодарственный молебенъ, за которымъ пѣли всѣ ученики, начальствующіе и учащіе весьма стройно и воодушевленно. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору съ Его Царственнымъ Домомъ, Свят. Синоду, Преосвящ. Никандру, Епископу Симбирскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. По окончаніи молебна о. завѣдующій поздравилъ всѣхъ учениковъ съ счастливымъ окончаніемъ учебнаго года, а учениковъ, окончившихъ курсъ, — съ окончаніемъ курса, пожелалъ имъ въ жизни всего хорошаго, совѣтовалъ твердо хранить во всю свою жизнь полученное ими здѣсь, въ школѣ, желалъ нравственнаго преуспѣянія и старанія не охлаждать его въ себѣ, но возрѣвать чрезъ чтеніе священныхъ книгъ. Приложившись къ св. кресту и окропленные св. водою, ученики отнесли икону тѣмъ же порядкомъ въ храмъ въ сопровожденіи служащаго священника. Ученики, окончившіе курсъ ученія, съблвавъ земной поклонъ предъ св. иконами, со слезами на глазахъ вышли изъ храма, въ которомъ въ продолженіе трехъ лѣтъ молились они каждый праздничный день и участвовали въ пѣніи и чтеніи, или въ прислуживаніи въ алтарѣ.

Въ 11 часовъ всѣ ученики, ихъ родственники и множество

посторонняго народа собрались въ просторной образцовой школѣ, украшенной по стѣнамъ картинами изъ священной исторіи. На передней стѣнѣ школы предъ св. иконами теплилась лампада. Когда уѣзд. наблюдатель, сопровождаемый педагогическимъ персоналомъ, показался въ дверяхъ школы, ученики, подъ руководствомъ одного изъ своихъ товарищей, стройно запѣли „Днесъ благодать Св. Духа на съ собра“. По пропѣтіи стихиръ старшій учитель Востоковъ объявилъ ученикамъ, кто по какому разряду кончилъ курсъ, а ученикамъ другихъ отдѣленій, кто изъ нихъ удостоенъ перевода и въ какомъ разрядѣ переведенъ и кто оставленъ на повторительный курсъ. Послѣ того учитель Востоковъ вызывалъ по разрядному списку окончившихъ курсъ учениковъ къ столу, гдѣ каждый изъ руеъ о. наблюдателя получилъ на память о школѣ съ надписью и за подписомъ педагогическаго Совѣта Св. Евангеліе съ Дѣянїями св. апостоловъ и посланїями въ прекраснѣйшемъ переплетѣ. Новый Завѣтъ розданъ на память о школѣ всѣмъ 15 ученикамъ, окончившимъ курсъ.

Затѣмъ о. у. наблюдатель обратился къ ученикамъ съ краткою рѣчью: „Поздравляю васъ, питомцы сей духовной школы, съ окончанїемъ полнаго курса ученїя, послѣ чего вы и сами можете стать учителями. Считите же своею первою и священною обязанностію благодарить Господа Бога, давшаго вамъ силу и способность съ успѣхомъ закончить свое ученїе и воспитанїе; возблагодарите и Государя нашего, простирающаго и къ вамъ свою щедрю царственную руку; возблагодарите и тѣхъ лицъ, кои понесли немалые труды по вашему образованїю и воспитанїю. Явите свою благодарность не столько словами, сколько дѣломъ, осуществляя тѣ надежды, которыя возлагаются на васъ, какъ будущихъ учителей—просвѣтителей русскаго народа“. Указавъ далѣе на трудность учительства и важность его, о. наблюдатель разъяснилъ, при какихъ условїяхъ каждый изъ нихъ можетъ быть хорошимъ учителемъ; убѣждалъ ихъ не прерывать сношенїй съ тою школою, въ которой они образовались и воспитались, а при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ и недоумѣнїяхъ обращаться къ

ней за указаніями и наставленіями. „Надѣюсь“,—говорилъ онъ,— „что въ жизни вы будете такъ же трудолюбивы, какъ были трудолюбивы въ школѣ, скромны, почтительны, и никакія жизненные неудачи не остановятъ вашей дѣятельности на полпути. Совершенствуйтесь, восходите отъ силы въ силу, и Божіе благословеніе да почитъ на васъ“. Вслѣдъ за симъ хоромъ воспитанниковъ второклассной школы, подъ руководствомъ ученика Асафова, пропѣта была хвалебная пѣснь первоучителямъ славянскимъ свв. Кириллу и Меодію (слова и музыка Д. Соловьева).

Послѣ сего сказана была рѣчь законоучителемъ о. Векшинымъ. Между прочимъ онъ говорилъ: „Вы идете въ разсадники религіозно-нравственного просвѣщенія—въ школы грамоты. Не думайте, что вамъ предстоитъ маловажное служеніе! Крестьянскій людъ, болѣе чѣмъ когда—либо, нуждается въ людяхъ, которые бы путемъ школы снова сообщили ему ту силу, которая въ добрыхъ старыя времена давала родителямъ любовь и почтеніе отъ дѣтей, супругамъ вѣрность до гроба и начальствующимъ повиновеніе не за гнѣвъ, но за совѣсть: эта сила—святая любовь къ православной Церкви! Поколебался немного крестьянинъ въ этой силѣ! Загляните въ семью простолудина. Тамъ, гдѣ прежде довольно пожилыя дѣти не смѣли оказать и малѣйшаго неповиновенія родителямъ, нынѣ 18-ти—лѣтніе сыновья не только не повинуются отцу и матери, но грубятъ имъ, осыпаютъ ихъ бранью и даже нерѣдко наносятъ имъ побои. Тамъ, гдѣ нѣсколько сыновей жили нераздѣльно и мирно при отцѣ, нынѣ единственный сынъ отдѣляется отъ отца. Проходитъ ли у насъ сельскій праздникъ безъ безобразныхъ сценъ пьянства и брани, оканчивающихся побоями и ранами? А считается-ли нынѣ ловкій обманъ зазорнымъ дѣломъ? Кто смогъ незамѣтно, хитрымъ образомъ, присвоить себѣ чужую собственность, тотъ считается практичнымъ человекомъ. Слышно-ли было прежде, что кто-либо съ поля или съ гумна увезъ ночью чужой хлѣбъ? Нынѣ же это не считается рѣдкостью. Прежде амбары, клѣти запирались только для вида, а нынѣ и крѣпкіе запоры ненадежны. Прежде подчиненный ува-

жалъ своего начальника, а нынѣ грубость и неповиновеніе начальству бывають часто. Много у насъ нынѣ и такихъ людей, которые говорятъ, что и Бога нѣтъ! И вы теперь идете въ эту темную среду въ званіи учителей. Будьте честными и усердными тружениками въ своемъ святомъ дѣлѣ. Для этого будьте прежде всего истинными христіанами сами, словами и дѣломъ подавайте примѣръ набожности, не соблазняйте учениковъ своихъ чѣмъ-либо противнымъ св. вѣрѣ. Старайтесь въ своихъ питомцахъ насадить прежде начало премудрости—страхъ Божій. Будьте послушны священнику—вашему непосредственному начальству и другимъ начальствующимъ лицамъ. Бойтесь суда Божія. Помните, что вы берете на себя трудъ быть помощниками пастырей Церкви въ ихъ апостольскихъ дѣлахъ и должны на будущемъ судѣ дать Господу Богу отчетъ въ этомъ“. За рѣчью законоучителя хоромъ исполнено „Коль славенъ“. Затѣмъ учитель Сергѣй Михайловичъ Адриановскій, подойдя къ ученикамъ, сказалъ имъ слѣдующее: „Дорогіе питомцы! Поздравляю васъ съ окончаніемъ курса ученія и полученіемъ правъ учителей школъ грамоты. Какою радостью, думаю, теперь полны ваши сердца: то, чего вы желали, къ чему стремились въ теченіе трехъ лѣтъ, наконецъ, совершилось: вы получили возможность быть просвѣтителями дѣтей той среды, изъ которой вышли сами. Радуюсь и я за васъ и еще болѣе буду радоваться, когда услышу о сохраненіи въ васъ доброй нравственности и о вашей полезной дѣятельности для государства и общества. Трудъ учительства, который теперь предстоитъ большинству изъ васъ,—трудъ благороднѣйшій, но нелегкій. Будьте трудолюбивы такъ же, какъ вы привыкли быть трудолюбивы до сихъ поръ. Какъ ни тяжелъ трудъ учительства, однако силы и время, затрачиваемыя на него, сторицею и болѣе вознаградятся той пользой, какую онъ принесетъ, и тѣмъ пріятнымъ для васъ познаніемъ, что свой трудъ вы исполнили надлежащимъ образомъ. Въ теченіе вашего курса ученія здѣсь мнѣ, какъ завѣдующему бібліотекой, пришлось слѣдить за вашимъ внѣкласснымъ развитіемъ. Нужно отдать справедливость и честь вамъ, что къ чтенію

книгъ, какъ и урокамъ, вы всегда относились съ должнымъ вниманіемъ и живымъ интересомъ. Сохраните любовь къ чтенію навсегда и по выходѣ изъ школы. Гдѣ бы вы ни находились и какой бы родъ занятій ни имѣли, никогда не забывайте мудраго житейскаго правила: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“. Не думайте, что познаній, приобрѣтенныхъ вами въ школѣ, такъ довольно для васъ, что большаго и желать не нужно. Въ области человѣческихъ знаній познанія ваши очень малы. Кончивши школьное ученіе, не переставайте учиться и развивать себя сами, читайте по указанію людей образованныхъ и прежде всего — своего приходскаго священника; пусть книги будутъ лучшими друзьями вашими. Хорошія книги, кромѣ того, что обогащаютъ вашъ умъ знаніями, облагораживаютъ ваши сердца, научатъ понимать людей, заставятъ стремиться ко всему хорошему и убѣгать дурного; въ тяжелые же моменты жизни вашей книги утѣшатъ и оживятъ васъ. Не забудьте же объ этомъ. А теперь, при прощаніи съ вами, сердечно и искренно желаю для васъ всѣхъ лучшихъ благъ и счастья, которое — еще разъ повторяю — совѣтую и прошу находить вамъ въ трудѣ, въ своей просвѣтительной дѣятельности, въ сознаніи пользы, приносимой тѣмъ людямъ, среди которыхъ вамъ придется жить и работать. На память же о школѣ дарю каждому изъ васъ приготовленныя мною фотографическія изображенія родного вамъ школьнаго зданія“. — Послѣ рѣчи г. Адриановскаго хоръ пропѣлъ „Слава на небѣ солнцу высокому“.

Затѣмъ старшій учитель г. Востоковъ также сказалъ ученикамъ рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ твердо держаться тѣхъ нравственныхъ началъ, въ которыхъ они воспитаны и не поддаваться различнымъ соблазнамъ міра. „Ваши питомцы“, говорилъ учитель, „только тогда могутъ стать истинными членами Православной Церкви, полезными членами государства и общества, или, по слову Писанія, людьми совершенными и на всякое дѣло благое уготованными, когда вы сами будете подавать во всемъ хорошей примѣръ“. Коснувшись далѣе самообразования, о которомъ ученики должны заботиться по выходѣ изъ школы, г. Востоковъ

убѣждалъ, чтобы они не чуждались той среды, изъ которой вышли, не превозносились надъ своими собратіями и не думали, что унижать себя, если будутъ принимать участіе въ крестьянскихъ работахъ.

Послѣ рѣчи учителя г. Востокова хоромъ было исполнено „Многи лѣта“. Затѣмъ одинъ изъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ, безъ всякаго приготовленія, на всѣ рѣчи, обращенныя къ ученикамъ со стороны начальствующихъ и преподавателей, сказалъ отвѣтную рѣчь отъ лица своихъ товарищей. Въ этой рѣчи онъ благодарилъ начальниковъ и наставниковъ за понесенные ими труды по образованію и воспитанію учениковъ школы и за любовь и снисходительность; высказалъ пожеланіе имъ счастья и долгоденствія и просилъ не оставить бывшихъ своихъ учениковъ наставленіями и руководствомъ въ будущее время.

Вслѣдъ за рѣчью ученики хоромъ пѣвчихъ были пропѣты изъ сборника пѣсенъ Главача слѣдующія пѣсни: „Было дѣло подъ Полтавой“, „Жавороночекъ“. „Буря мглою небо кроетъ“, „Боже Царя храни“ и „Слався“ трижды. Вслѣдствіе утомленія всѣхъ присутствовавшихъ былъ сдѣланъ перерывъ на $\frac{1}{2}$ часа. Послѣ того ученики, собравшись въ большомъ корридорѣ, попросили позволенія пропѣть нѣсколько пѣсенъ. Пѣлись слѣдующія пѣсни: „Птичка“, „Зимняя дорога“, „Вѣтка Палестины“. Пѣніе прерывалось чтеніемъ басенъ. Затѣмъ всѣ ученики, обратившись къ портрету Государя Императора, въ заключеніе экзаменнаго акта съ большимъ одушевленіемъ и глубокимъ чувствомъ пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни“. Послѣ того старшимъ учителемъ выданы были ученикамъ билеты на проѣздъ къ своимъ роднымъ. Начались прощанія другъ съ другомъ: старшіе обнимали и цѣловали младшихъ; младшіе желали старшимъ скорого поступленія на мѣста и счастья; старшіе желали младшимъ хорошихъ успѣховъ въ ученіи и успѣшнаго окончанія курса.

Некрологъ.

24 сентября, въ восьмомъ часу вечера, протяжные и печальные удары церковнаго колокола возвѣстили жителямъ села Сельдинской слободы, Симбирскаго уѣзда, о кончинѣ любимаго ихъ батюшки, священника Петра Ивановича Анаксагорова, сраженнаго смертію на тридцать восьмомъ году жизни послѣ продолжительной и крайне мучительной болѣзни. — Почившій пастырь — сынъ умершаго ключаря Каѳедральнаго собора, приснопамятнаго протоіерея Ивана Андреевича Анаксагорова — получилъ образованіе въ Симбирской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ семинаріи въ 1886 году, 26 октября Преосвященнѣйшимъ епископомъ Варсонофіемъ онъ рукоположенъ былъ во діакона въ село Анненково, Симбирскаго уѣзда. Во священника рукоположенъ былъ тѣмъ же Преосвященнымъ 8 іюля 1888 г. въ село Новый Ильмовый Кусть Буинскаго уѣзда, гдѣ занималъ должность законоучителя въ двухъ школахъ: мужской — земской и женской — министерства народнаго просвѣщенія. Здѣсь имъ переустроенъ былъ приходскій храмъ. За переустройство храма и за ревностные пастырскіе труды онъ награжденъ былъ набедренникомъ. Въ 1895 году благочинническимъ съѣздомъ былъ избранъ депутатомъ на училищные съѣзды. 15 декабря 1896 г. Преосвященнѣйшимъ епископомъ Никандромъ по семейнымъ обстоятельствамъ перемѣщенъ былъ въ село Сельдинскую слободу. Здѣсь также былъ законоучителемъ въ сельской школѣ. За служеніе церкви Божіей съ усердіемъ и пользою въ текущемъ году награжденъ былъ скуфьею. О. Петръ Ивановичъ прожилъ въ с. Сельдинской слободѣ менѣе четырехъ лѣтъ, но и въ этотъ сравнительно небольшой періодъ времени успѣлъ сблизиться съ паствою и стяжать ея любовь. Покойный совершалъ служеніе всегда съ благоговѣніемъ, не торопясь, всегда былъ кротокъ въ обращеніи со всѣми, справедливъ, честенъ, прямъ, ко всѣмъ благорасположенъ, почему и оплакивать его кончину собрались всѣ пасомые его и многіе изъ города Симбирска и изъ сосѣднихъ селъ, несмотря на неблагопріятную погоду. Погребеніе о. Петра состоялось 26 сентября. Въ 8 ч. утра совершентъ

быль вынось тѣла почившаго. Послѣ литіи гробъ поднять быль прибывшими священниками и въ предшествіи св. иконъ, хоругвей, духовенства въ блестящихъ облаченіяхъ, при стройномъ пѣніи священнослужителями ирмосовъ „Помощникъ и покровитель“, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, перенесенъ въ мѣстный храмъ. Масса народа сопровождала процессію и скоро наполнила храмъ и церковную ограду. Литургію совершалъ свящ. с. Новаго Никулина, Симбирскаго уѣз., Іоаннъ Никаноровичъ Бѣликовъ, въ сослуженіи Симбирской Воскресенской церкви свящ. Алексѣя Петровича Сокольскаго, Вальдиватской слободы свящ. Константина Ивановича Анаксагорова, брата почившаго, протодіакона Ивана Денисовича Ильина и діаконовъ: села Арской слободы Силецкаго и Тетюшской слободы Ягодипскаго. Пѣли попеременно пѣвчіе церкви с. Мостовой слободы и нѣсколько воспитанниковъ семинаріи. И тѣ и другіе пѣли довольно стройно. Послѣ причастаннаго стиха священникомъ с. Арской слободы о. Николаемъ Добролюбскимъ произнесено было слѣдующее поученіе.

„Грустно, прискорбно и тяжело вообще, братіе, предстоятъ гробу нашихъ родныхъ, близкихъ и знаемыхъ, умершихъ уже въ глубокой старости, но еще грустнѣе, прискорбнѣе и невыразимо тяжелѣе дѣлается на сердцѣ, когда предстоишь гробу, въ которомъ покоится бездыханное тѣло, сраженное неумолимою рукою смерти въ цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ развитіи нравственныхъ и физическихъ силъ. *Земля еси и въ землю отыдеши*—таковъ непреложный и грозный законъ. И вотъ въ силу этого закона всѣ мы, земнородніи, *отъ земли создахомся и въ землю туюжде поидемъ*. Вотъ и теперь предъ нами въ храмѣ семъ, въ силу того же неумолимаго приговора Божія, возвышается свѣжій гробъ съ бездыханнымъ тѣломъ нашего собрата и сослужителя, боголюбиваго іерея Петра, восхищеннаго изъ среды живыхъ почти преждевременно, — гробъ, окруженный скорбящими близкими и пасомыми его, и всѣ мы готовимся теперь дать послѣднее цѣлованіе мирно и безмятежно покоющемуся въ этомъ тѣсномъ гробѣ. Жить бы тебѣ, да жить долго и счастливо на радость семьѣ,

на честное служеніе церкви и отечеству! Вѣдь послѣ тебя остались въ невыразимомъ горѣ супруга твоя и четверо дѣтей—малютокъ. Пожилъ бы ты, возрастилъ, воспиталъ дѣтей. Какъ имъ жить безъ тебя?—Такъ невольно думается намъ въ эти скорбныя минуты. Но вотъ гибнетъ жизнь твоя отъ безопадно суроваго дуновенія смерти, а вмѣстѣ съ нею безвозвратно сходятъ въ хладную могилу всѣ отрадныя надежды и упованія, возлагавшіяся на тебя. Преждевременно восхищенъ отъ насъ усопшій собратъ, честный іерей Божій Петръ, когда псалмопѣвецъ исчисляетъ чело-вѣческую жизнь семидесятью и, аще въ силахъ, осмидесятью годами, а это еще болѣе усиливаетъ нашу скорбь, наше горе. Но *да не скорбимъ, якоже и прочіи, немощи упованія* (1 Сол. IV, 12), да растворяется наша скорбь вѣрою и упованіемъ, что усопшій призванъ отъ насъ ко Господу въ самую лучшую пору, во время самое благопотребное для него, что онъ вполне созрѣлъ на землѣ для вѣчной жизни на небѣ и потому-то, какъ добрая пшеница, вземется въ житницу Отца Небснаго. И въ природѣ растительной плоды созрѣваютъ не всѣ одинаково: одни—ранѣе и скорѣе, другіе—позже и медленнѣе. Тотъ же законъ замѣчается и въ людяхъ; люди тоже разно созрѣваютъ для будущей жизни: одни въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, другіе въ цвѣтѣ лѣтъ, третьи еще на зорѣ своей жизни. Поэтому будетъ ли превеличено, если мы еще разъ повторимъ, что почивающій во гробѣ семь достаточно созрѣлъ для будущей жизни? Зачѣмъ плодамъ оставаться на деревѣ, когда они поспѣли и созрѣли? Зачѣмъ и человѣку продолжать жить въ этой жизни, когда онъ достаточно приготовился для будущей жизни? *Угодна бо бѣ Господеву душа его: сею ради потщася изъ среды лукавствія* (Прем. IV, 11). Въ приведенныхъ словахъ Премудраго заключается объясненіе великой тайны, почему люди восхищаются изъ среды живыхъ, такъ сказать, преждевременно. Почему?—потому что души ихъ угодны Господеву, потому что они возлюблены Богомъ, потому что Господь пожелалъ собрать ихъ для Своего небснаго царствія, и вотъ Онъ, Всемилосердый, немедлитъ брать ихъ отсюда. Если те-

перь мы обратимся къ подлежащему безгласнымъ и бездыханнымъ во гробъ семь усопшему рабу Божию, іерею Петру, то увидимъ, что хотя жизнь его исчислялась не болѣе, какъ тремя съ половиною десятками лѣтъ, но и въ этотъ періодъ онъ много сотворилъ добраго. Всѣ знавшіе его могутъ засвидѣтельствовать объ усопшемъ іереѣ Петрѣ, какъ о благочестивомъ, кроткомъ, справедливомъ пастырѣ, усердномъ молитвенникѣ, добромъ соотварищѣ. Не для восхваленія его дерзаемъ высказать это, — теперь онъ не имѣетъ никакой нужды въ людскихъ похвалахъ, потому что предстоитъ предъ престоломъ Нелицепріятнаго Судіи — Бога, но въ утѣшеніе скорбящихъ, предстоящихъ гробу сему. Приводило въ изумленіе родныхъ и друзей почившаго и немалое терпѣніе іерея Петра и его христіанская малоропотность, когда злой, мучительный недугъ, какъ нѣкій ядовитый червь, медленно и въ высшей степени мучительно подтачивалъ его тѣлесный составъ, пока окончательно не подточилъ его и не свелъ въ могилу. Усопшій іереѣ Петръ во время болѣзни неоднократно пріобщался Св. Христовыхъ Тайнъ, принялъ таинство елеосвященія, слѣдовательно, несомнѣнно можемъ заключить, что усопшій собратъ нашъ взялъ събѣ путеводителемъ на тотъ свѣтъ Самого Бога и Господа Іисуса Христа, который безопасно проведетъ его долиною смерти въ жизнь вѣчную, будетъ защищать и охранять его. Но что сказать тебѣ, осиротѣвшей супругѣ? Если намъ тяжело въ настоящія минуты, то тебѣ сугубо тяжело и горько, ибо ты теряешь любящаго супруга, дѣти твои теряютъ земного отца. Но не отчаивайся. не уподобляйся людямъ, неимѣющимъ упованія. Возложи надежду на Бога: Богъ — твое упованіе, Богъ — твое прибѣжище, Богъ — твой покровъ. Силенъ Богъ укрѣпить тебя во дни испытаній, пристроить тебя, возраститъ сиротъ твоихъ. Итакъ, да не скорбимъ, братіе, какъ прочіе, неимущіе упованія о потерѣ дорогаго намъ существа, а лучше непрестанно будемъ молить Господа, да вчинитъ Господь, Премилосердый, усопшаго раба его, іерея Петра, *идти же сътъ животный* — во царствіи небесномъ".

Трогательный чинъ погребенія совершенъ былъ протоіереемъ

Спасскаго женскаго монастыря Андреемъ Ксенофоновичемъ Арнольдовымъ при участіи мѣстнаго о. благочиннаго, священника Александра Глѣбовича Ясенскаго, одиннадцати священниковъ, протодіакона и двоихъ діаконѡвъ. Предъ началомъ погребенія священникомъ с. Мостовой слободы Михаиломъ Константиновичемъ Лебедевымъ сказано было слѣдующее слово:

„Глубокая, невыразимая скорбь сжимаетъ сердце при видѣ лежащаго во гробѣ сѣмь и предстоящихъ окрестъ его. Можно ли было предполагать по человѣческимъ соображеніямъ, что неожиданная смерть сразитъ усопшаго собрата нашего въ то время, когда онъ успѣлъ достигнуть едва лишь половины того предѣла земного бытія человѣческаго, какой указанъ псалмопѣвцемъ (Псал. 89, 10)? Рано бы еще умирать почившему, нужно бы ему пожить, пожить хотя бы ради семейства, для котораго онъ такъ нуженъ. Таковъ общій голосъ нашъ, — голосъ человѣческихъ сужденій и предположеній. Вотъ предъ нами неутѣшная вдова, для которой гробъ сей уносить въ землю всю радость и счастье земной жизни. Предъ нами четверо малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ одни сознательно, а другіе еще бессознательно оплакиваютъ въ немъ опору и руководителя, защиту и попечителя въ трудные годы юности. Предъ нами сѣтующіе сродники почившаго, потерявшіе въ немъ привѣтливаго и любвеобильнаго брата и друга. Мы видимъ здѣсь и многочисленный сонмъ сослуживцевъ покойнаго, соболѣзнующихъ о немъ, какъ о добромъ товарищѣ и сотрудникѣ на тернистой нивѣ пастырскаго дѣланія и сопряженныхъ съ нимъ разнообразныхъ служеній въ области церковной. Наполняетъ храмъ сей и вся паства усопшаго, духовнымъ нуждамъ которой онъ служилъ съ подобающимъ усердіемъ. Оплакиваютъ его братія и друзи, сродницы и знаеміи, ибо для всѣхъ онъ былъ нуженъ, всѣмъ онъ былъ дорогъ. Какъ же это случилось, что онъ умеръ столь, повидимому, преждевременно? Отчего ни горячія желанія родныхъ и знаемыхъ, ни врачебная помощь не возстановили его отъ одра болѣзни? Богу такъ угодно было, братіе мои! Въ жизни нашей ничего не бываетъ случайнаго, безъ

воли Божіей и власть главы нашей не погибнетъ. Почему же Господь опредѣлилъ отозвать его отсюда противъ нашихъ желаній и ожиданій? Нельзя намъ знать этого, но не можемъ мы и не вѣровать, что у Бога есть на то особенныя, намъ невѣдомыя, цѣли, — цѣли, безъ сомнѣнія, спасительныя, благодѣтельныя. Господь Промыслитель желаетъ намъ только добра и ничему злему съ нами быть не попуститъ“.

„Смотря на осиротѣвшую семью почившаго, пораженную скорбью и горемъ, и мы все горюемъ и скорбимъ сердцемъ, потому что тревожимся мыслію, какъ они, бѣдныя, будутъ жить послѣ такой утраты, какъ они, слабыя, будутъ бороться съ нуждою и невзгодами житейскими. Да! Если бы мы предоставлены были въ сей юдоли плачевной только самимъ себѣ, то поистинѣ наша скорбь была бы неутѣшною. Но мы не безпомощны, мы не одиноки: надъ нами дремлющее око Всеблагото Промыслителя. Обратимъ къ нему взоръ свой и успокоимся. Вспомнимъ, что говорить свыше вдохновенный и богатый опытомъ житейскимъ царственный пророкъ Давидъ: *юныйшій быхъ, ибо состарьхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже съмени его просяща хлѣба* (Псал. 36, 35) Господь помощникъ сирыхъ и заступникъ вдовицъ. Упованіе ихъ — Отецъ, прибѣжище ихъ — Сынъ, покровъ ихъ — Духъ Святой. Нѣтъ мрака, который не исчезалъ бы при свѣтѣ солнца; нѣтъ печали, которая не проходила бы при мысли о Богѣ. Въ свѣтѣ Твоемъ, Господи, всегда и вездѣ мы узримъ свѣтъ. Такъ успокоивая себя, отдадимъ, братіе, послѣдній долгъ нашъ усопшему рабу Божію, іерею Петру, не плача и сѣтуя, якоже и *прочіи неимущіи упованія*, но благодаряще Бога. Послѣдній долгъ не въ томъ состоитъ, чтобы неутѣшно плакать объ усопшемъ, а въ томъ, чтобы усердно молиться объ упокоеніи души его. Не слезы ему отъ насъ нужны, а наши молитвы о немъ. Скажете: нельзя не плакать — скорбь велика, горе тяжело. Правда, такова уже природа человѣка, что скорбь сердечная невольно вызываетъ слезы и рыданія. Что же? Плачьте, но въ то же время и молитесь, возводя слезные взоры свои ко Всеблагому Богу; мо-

литва со слезами утоляетъ горе и облегчаетъ душу. Что сказать въ утѣшеніе вамъ, супруга и дѣти почившаго, которые всѣхъ больше имѣете нужду въ немъ? Вашъ приснопоминаемый усопшій былъ служителемъ Господа Иисуса Христа. Просите себѣ у Христа Иисуса помощи и подкрѣпленія, и Онъ, Милосердый, будетъ помогать вамъ, будетъ подкрѣплять васъ, будетъ вамъ и утѣшеніе подавать. Вдовы и сироты служителей царскихъ обыкновенно въ царяхъ имѣютъ себѣ особенныхъ защитниковъ и покровителей; вдовы и сироты служителей Христовыхъ всегда найдутъ во Христѣ Иисусѣ благонадежнѣйшую защиту, незыблемую опору и неусыпное покровительство. — Буди воля Твоя, Господи, во всемъ, ибо воля Твоя всегда спасительна и благодѣтельна для насъ“.

По окончаніи чина отпѣванія и прощанія съ усопшимъ гробъ съ тѣломъ почившаго іерея Петра поднять былъ священниками и тѣмъ же порядкомъ, какъ и при выносѣ изъ дома, былъ обнесенъ кругомъ храма и по совершеніи литіи опущенъ въ приготовленную могилу. По опущеніи гроба въ могилу священникъ села Лаишевки Павелъ Васильевичъ Тихонравовъ приблизительно такъ обратился къ почившему собрату и сотоварищу: „Прости, нашъ добрый сослужитель, другъ и дорогой товарищъ! Можетъ быть мы когда невольно, ненамѣренно огорчили тебя. Прости намъ! Мы вѣримъ, что любовь наша со смертію твоею не прекратилась. Мы всѣ будемъ молиться за тебя, но и ты вспомни насъ, когда будешь имѣть дерзновеніе у престола Вседержителя, да даруетъ Онъ намъ время на покаяніе, да благословитъ труды наши и направитъ ихъ во благо чадъ святой Своей церкви“.

Истовое служеніе, стройное пѣніе, внятное, благоговѣйное и раздѣльное чтеніе положенныхъ молитвословій священникомъ И. И. Рождественскимъ, сердечныя поученія произвели сильное впечатлѣніе на молящихся.

Свящ. *Николай Добролюбскій.*

Изъ поѣздки на всемірную выставку.

(Продолженіе).

ВАРШАВА. Изъ всѣхъ городовъ, видѣнныхъ мною за эту поѣздку, Варшава оставила самое лучшее воспоминаніе по той безупречной чистотѣ, которой отличаются не только главныя улицы города, но и его пригородъ—Краковъ, и даже такой шумливый, многолюдный и, кажется, никогда не пустѣющій пунктъ, какъ таѣ называемая „Желѣзная Брами“, напоминающая наши „толчки“. Здѣсь продають и зелень, и фрукты, и дѣтскія игрушки, иголки съ нитками, готовое новое и подержанное платье и мн. др. Шумъ стоитъ здѣсь несмолкаемый: торговцы, главнымъ образомъ евреи, набрасываются на покупателя со всѣхъ сторонъ, каждый выхваливаетъ свой товаръ и образцы его суетъ вамъ подъ носъ. Казалось бы, содержать въ чистотѣ такое мѣсто нѣтъ никакой возможности, на самомъ же дѣлѣ здѣсь какъ подъ лотками торговцевъ, такъ и около нихъ и на самой площади такая чистота, когорую можно встрѣтить только въ нашихъ приличныхъ провинціальныхъ магазинахъ. Самъ городъ не изъ такихъ большихъ, какъ Москва или Петербургъ, по величинѣ онъ приближается къ Кіеву, а по правильности расположенія улицъ, ихъ прямолинейности и широкимъ тротуарамъ—къ Одессѣ. Зданія, большею частью, въ два, три и четыре этажа довольно разнообразной и красивой архитектуры. Содержание очень дешевое: въ ресторанѣ на главной улицѣ (Маршалковской) за 40 коп. дають обѣдъ въ 5 блюдовъ изъ хорошихъ продуктовъ. Также дешевы здѣсь и перевозочныя средства; извозчикъ „за конецъ“, который иногда приходится дѣлать въ нѣсколько верстъ, получаетъ 25 к. Но, какъ рассказываютъ здѣшніе обыватели, квартиръ здѣсь мало, и цѣны на нихъ очень высокія.

Въ Варшавѣ много общественныхъ садовъ съ цвѣтниками и прудами и памятниковъ. Изъ послѣднихъ можно указать на памятникъ Мицкевичу, съ символическимъ изображеніемъ по 4 сторонамъ его въ видѣ горящихъ факеловъ того значенія, которое

признають за нимъ его соотчичи; на символическую статую въ видѣ женщины со шпагой въ рукѣ и подписью „храбрость“ и особенно на одинъ обелискъ, окрашенный черной краской, очень высокій и въ простотѣ изящный. Это памятникъ защитникамъ Польши, павшимъ въ 1830 г.

Изъ Варшавы мой путь лежалъ на Вѣну чрезъ границу. Первая же станція отъ границы была австрійской таможенной. Здѣсь продержали недолго и не осматривали вещей, только справились, куда я ѣду. Такому же „осмотру“ меня подвергали вездѣ на таможенныхъ, чрезъ которыя приходилось проѣзжать (на баварской границѣ, швейцарской, французской и прусской). Отъ перваго осмотра у меня получилось впечатлѣніе о таможенной ревизіи, какъ пустой формальности, которую и сами таможенные чиновники считаютъ для себя дѣломъ пустымъ и для „государства“ бесполезнымъ, почему и осматриваютъ съ крайней небрежностью. Но скоро мнѣ привелось увидѣть и противное. На баварской границѣ у тѣхъ баварцевъ, которые возвращались къ себѣ на родину изъ Австріи, таможенные чиновники очень внимательно осматривали весь багажъ, не оставляя безъ вниманія даже и бѣлья. Каждый сверточекъ развязывали, заглядывали въ его глубину, а куда не проникалъ глазъ, такъ запускали и пальцы. Очевидно прославленная быстрота и снисходительность осмотра на заграничныхъ таможенныхъ имѣеть примѣненіе только къ лицамъ „безвреднымъ“, каковыми являются все иностранцы, направляющіеся не въ данную территорію.

На заграничныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ мнѣ нравится то, что здѣсь не пропускаютъ въ вагоны лицъ, не отправляющихся съ поѣздомъ, а на нѣкоторыхъ станціяхъ, какъ напр. въ Берлинѣ, не впускаютъ безбилетныхъ посѣтителей даже на дебаркадеръ вокзала. Всякій ѣдущій, поэтому, можетъ быть увѣренъ, что въ вагонѣ нѣтъ ложно занятого мѣста, какъ то часто бываетъ на нашихъ дорогахъ, когда за однимъ отѣзжающимъ лицомъ въ вагонъ врывается цѣлая толпа его родственниковъ или знакомыхъ, безцеремонно располагающихся на свободныхъ мѣстахъ

и не уступающихъ ихъ, когда появляется пассажиръ, ищущій мѣста. Здѣсь обнаруживается своеобразная черта русской заботливости о ближнемъ: чтобы дать болѣе удобствъ одному лицу, совершенно отнимаютъ ихъ у другого. Общее въ заграничныхъ дорогахъ съ нашими—обиліе багажа, который забираютъ съ собой въ вагоны пассажиры. Иногда за однимъ лицомъ носильщикъ тащить такую массу дорожныхъ мѣшковъ, чемодановъ и корзиночекъ, что невольно удивляешься, какъ только онъ стумбѣтъ расположиться съ нимъ. Трудность послѣдняго сознается и носильщиками, потому что они наперерывъ другъ другу стараются врываться въ вагонъ, чтобы занять мѣсто вещами своего кліента. О томъ, что въ этомъ состязаніи изъ-за мѣста легко могутъ поломать вещи, они не думаютъ: уложилъ ихъ, получилъ бакшишь и готово, до остального ему дѣла нѣтъ.

Вслѣдствіе того, что разстояніе между станціями небольшое, и поѣзда ходятъ довольно часто, станціи устраиваются съ расчетомъ на недолгаго путешественника; буфетовъ здѣсь нѣтъ; ихъ можно встрѣтить только тамъ, гдѣ предполагается довольно продолжительная остановка, напр. въ ожиданіи пересадочнаго поѣзда или на таможняхъ, да и то не всегда. На станціяхъ, поэтому, бываетъ трудно достать даже воды, нужно заранѣе еще изъ вагона высмотрѣть кранъ водопровода и при минутной остановкѣ успѣть налить воды. Достать же что-либо съѣстное прямо невозможно: его запасъ всегда должно имѣть съ собою. Останавливаются поѣзда на минуту, двѣ, рѣдко 5—6. Быстрота хода обыкновенныхъ поѣздовъ не многимъ превосходитъ русскія дороги; скорые же и курьерскіе мчатся съ такой быстротой, что у слабыхъ пассажировъ вызываютъ головокруженіе и тошноту. Жаль, что вагоны не отличаются такими удобствами, какъ на русскихъ дорогахъ: они тѣсноваты, невысоки, и я почти нигдѣ не видѣлъ вентиляторовъ. Убранство станціоннаго зала самое простое: нѣсколько столовъ, покрытыхъ клеенкой, немного деревянныхъ дивановъ, рѣдко пружинныхъ для сидѣнья пассажировъ и ничего болѣе. Отъ этихъ залъ вѣетъ пустотой.

Весь путь отъ границы до Вѣны и вообще по всей заграничѣ лежалъ по прекрасно обработанной мѣстности. Ни одного клочка земли не пропадало даромъ, все было засѣяно то хлѣбными растеніями, то травами. Города и мѣстечки попадались постоянно, по сторонамъ желѣзной дороги то и дѣло встрѣчались трубы фабрикъ и заводовъ. Изъ вагона можно было видѣть прекрасныя грунтовыя дороги, по которымъ одна лошадь легко везла такую кладь, которую на нашихъ дорогахъ подъ силу свести только двумъ. Всѣ дороги по краямъ обсажены деревьями, большею частью пирамидальными тополями, которыя образовывали прекрасныя аллеи. Нашихъ лѣсовъ, занимающихъ громадныя площади земли и тянущихся на необъятное пространство, мнѣ не приходилось видѣть; лѣса здѣсь составляли такія площади деревьевъ, которыя напоминаютъ наши большія рощи.

Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ Вѣнѣ, тѣмъ живописнѣе дѣлается мѣстность; маленькіе холмики все разрастаются, становятся выше, появляются неясныя очертанія горъ, которыя по мѣрѣ приближенія къ нимъ вырастаютъ въ большія громады, покрытыя темной зеленью и облаками, а иногда и снѣгомъ. Изрѣдка на вершинахъ не снѣговыхъ горъ были видны каменные строенія съ башнями, очевидно остатки средневѣковыхъ замковъ. Построенные на громадной высотѣ, они своимъ сѣро-краснымъ цвѣтомъ напоминали гнѣзда какой-то гигантской птицы, теперь исчезнувшей, но когда-то наводившей трепетъ на прилегающія долины своими хищными налетами на мирныхъ земледѣльцевъ.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Книга въ деревнѣ.—Способы ея распространенія: квигоноши, сельскія бібліотеки. Вліяніе книги на народъ.—Отношеніе простолюдина къ книгѣ.

Повсюду стараются открывать школы, и число шкole дѣйствительно увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ, увеличи-

вается и число грамотеевъ; наряду съ крестьянскимъ мальчуганомъ начинаеть посѣщать школу и крестьянская дѣвочка; мало того, слѣдомъ за дѣтьми идутъ въ школу и взрослые, и они стремятся выучиться грамотѣ. Все это неудивительно, однако; удивительно было бы, напротивъ, обратное явленіе. Но если что удивительно, такъ это почти полное отсутствіе въ деревнѣ книги. Читаетъ нашъ деревенскій грамотей рѣдко, да и то лишь то, что случайно попадетъ ему подъ руку; а между тѣмъ потребность почитать у него есть и потребность большая. Удовлетворить эту потребность необходимо. Но какъ? Открыть въ каждомъ селѣ и деревнѣ благоустроенныя аудиторіи съ просвѣщенными лекторами и богатымъ складомъ книгъ? Желать этого безспорно можно, но такъ какъ осуществить это при настоящей степени народнаго благосостоянія невозможно, то желанія эти и могутъ оставаться пока лишь только желаніями. Поступить, очевидно, нужно иначе, попроще, но такъ, чтобы книга была въ рукахъ деревенскаго грамотея. Но какъ же поступить? На этотъ вопросъ отвѣтилъ самъ грамотей—крестьянинъ и отвѣтилъ удивительно просто и разумно. Прискучивъ ожиданіемъ утоленія духовнаго голода отъ руки своего старшаго брата русскаго интеллигента, русскій крестьянинъ, благодаря своей богатой природной смѣткѣ, самъ сталъ изобрѣтать способы утоленія своего духовнаго голода, самъ изобрѣлъ для себя и аудиторію, и библіотеку, и книжную лавку. Зная, что для голоднаго человѣка не нужны ни палаты каменные, ни мягкіе ковры, ни причудливый электрическій свѣтъ, а нуженъ только кусокъ хлѣба, сѣрый деревенскій грамотей, ничто же сумняся, открылъ народную аудиторію подъ открытымъ небомъ, по образцу великаго Учителя всѣхъ народовъ, Христа Спасителя. Въ Харьковѣ на главномъ базарѣ можно видѣть двухъ нищихъ—чтецовъ изъ крестьянъ, которые, запасшись вчерашнимъ номеромъ газеты или книжонкой, усаживаются на пустыхъ ящикахъ въ мѣстахъ сбора рабочаго люда и собирають толпы слушателей. Эти послѣдніе, въ благодарность къ чтецамъ, бросаютъ въ стояція у ногъ чтецовъ мисочки свои лепты или кладутъ ве-

щественныя приношенія — бублики, булочки и яблоки. Уличные лекторы такимъ способомъ вырабатываютъ до одного рубля въ день, доставляя себѣ и своему брату — простолюдину духовное утѣшеніе. Одинъ изъ ростовскихъ лѣсогрузчиковъ — рабочій, сломавшій себѣ на работѣ руку, купилъ на три рубля на толкучемъ рынкѣ поддержанныхъ книгъ и сталъ посѣщать мѣста производства побережныхъ работъ и прочитывать наиболѣе любопытныя для народа книги. За прочтеніе вслухъ рабочимъ извѣстной книжки, семья рабочихъ, приблизительно въ 20 человекъ, платитъ чтену по 1 коп. отъ слушателя. Этимъ и промышляетъ потерявшій руку рабочій, извѣстный въ средѣ береговыхъ рабочихъ подъ именемъ „Николы — книжки“. Библіотека Николы состоитъ изъ 70 названій, хранится и переносится въ корзинѣ. Многіе рабочіе абонируютъ у Николы книги для прочтенія. Съ утра корзина бываетъ полна книгъ, а къ вечеру книги расходятся по рукамъ рабочихъ. Утрата зачитанныхъ книгъ восполняется рабочими-чтецами.

Недавно появилась особая разновидность народника-книгоноши. Грамотей — крестьянинъ изъ любителей словеснаго искусства набираетъ въ городѣ торбу книгъ и разноситъ ихъ по своему селу и по сосѣднимъ селамъ, посѣщая по преимуществу многолюдныя собранія — свадебныя, вечеринки молодежи и проч. Здѣсь онъ и продаетъ книги, и за извѣстный гонораръ прочитываетъ любую книгу изъ своей бібліотеки — торбы.

Указанные способы распространенія книгъ въ народѣ самыя простыя и общедоступныя; они не изъ книгъ взяты, а вызваны жизнію народа, тѣсно связаны съ экономическимъ бытомъ просто-народья. Истиннымъ печальникамъ блага народнаго надо ускорить открытіемъ книжныхъ складовъ въ большихъ селахъ, набрать комплекты благонадежныхъ „Николовъ“, поставить ихъ въ извѣстныя отношенія къ тому или другому складу, дать имъ подборъ книгъ, по возможности удешевивъ продажу ихъ, — и распространеніе хорошихъ книгъ въ народѣ обезпечено. Въ подборѣ комплекта книгоношъ затрудненій быть не можетъ. Для этого во

всякомъ приходѣ есть такъ называемые „пѣшіе“, „безтяглые“ люди, безродные одиночки, люди съ физическими недостатками и т. д. Въ рядахъ этихъ лицъ можно найти людей религиозныхъ, трезвыхъ, безупречной жизни. Подобные опыты снабженія книгами простонародья видимъ въ Самарской губ. Тамъ однимъ изъ оо. уѣздныхъ наблюдателей изобрѣтенъ способъ чрезъ посредство продавца—книгоноши распространять книги отъ Епархіальнаго Братства среди народа. Способъ этотъ съ большимъ успѣхомъ практикуется Аткарскимъ уѣзднымъ земствомъ. При этомъ земствѣ имѣются книгоноши, которые, запасшись въ воскресный день книгами въ складѣ, въ теченіе недѣли разносятъ ихъ по всемъ захолустьямъ уѣзда. За счетъ книжнаго склада содержатся при складѣ конные книгоноши; за два мѣсяца ими продано книгъ и письменныхъ принадлежностей на 201 рубль. Такой способъ распространенія книгъ—самый лучший и успѣшнѣйшій. Въ пользу этого способа, принятаго Аткарскимъ земствомъ, говоритъ слѣдующее: крестьяне, ознакомившись съ книгоношей, дѣлаютъ ему заказы на книги, которыхъ нѣтъ у книгоноши. На такого книгоношу можно возложить и продажу нагрудныхъ крестиковъ и проч. (Екат. Еп. Вѣд. 1900 г. № 4).

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Рѣчь Пресвященнаго Никандра, сказанная передъ молебствіемъ при открытіи Симбирскаго коммерческаго училища. 2) Для учащихся (Продолженіе)—Учителя. 3) Актъ въ Кузоватовской второклассной ц.-прих. школѣ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской епархіи.—4) Некрологъ.—Свящ. Н. Добролюбскаго. 5) Изъ поѣздки на всемірную выставку (Продолженіе).—В. Гавриловскаго. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Октября 14 дня 1900 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

**СИМБИРСКОЕ АГЕНТСТВО
СТРАХОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА
„САЛАМАНДРА“**

Учрежденнаго въ 1846 году.

Кромѣ СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ всякаго рода движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, Товарищество также производитъ слѣдующія операциі:

1) СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ, какъ коллективныя служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ съ участіемъ или безъ участія въ прибыляхъ Товарищества. Страхованія отдѣльныхъ лицъ — съ возвратомъ премій при достиженіи 45-ти до 65-ти лѣтняговозраста.

2) Страхованія всякихъ грузовъ въ пути (морское, рѣчное и сухопутное).

и 3) Страхованія пароходовъ и судовъ отъ всѣхъ несчастій.

Полисы какъ на страхованія отъ огня имуществъ, такъ и на страхованія грузовъ, пароходовъ и судовъ, по особому полномочію Правленія Товарищества, выдаются непосредственно въ Агентствѣ тотчасъ по заключеніи страхованія.

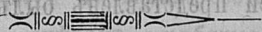
Агентство помѣщается на Покровской улицѣ въ домѣ Вологина (бывш. Бабкиной) подь № 24/3.

Агенты: А. Вологинъ и С. Вологина.

Кромѣ ректора семинаріи, преосвященный признаеть „за-
служивающими благодарности отъ начальства за особенное усердіе
къ службѣ“ помощниковъ инспектора (Благопадежина и Успен-
скаго) и наставниковъ: Смирнова, Халколиванова, Невоструева,
Ильинскаго и Сахарова, „въ особенности-же — Успенскаго, Не-
воструева и Халколиванова“.

Духовно-учебное управление, разсмотрѣвъ отзвъвъ преосвящ.
Феодотія, нашло нужнымъ поставить на видъ семинарскому прав-
ленію *только* слабые успѣхи учениковъ по физико-математическимъ
наукамъ; предписавъ ему „приложить стараніе объ усиленіи успѣ-
ховъ учениковъ и о снабженіи ихъ книгами по симъ предметамъ
въ достаточномъ количествѣ“, дух.-учеб. управление, въ заклю-
ченіе, согласно ходатайству преосвященнаго, „изъявляетъ благо-
дарность“ ректору, инспектору и профессорамъ *).

*) Изъ отношенія духовно-учебнаго управления въ правленіе Ка-
занской духовной академіи, отъ 20 марта 1845 года, за № 297-мъ (въ ар-
хивѣ Казанской академіи).

Симбирская семинарія съ 1844 по 1848 годъ.

Помѣщенія семинаріи. Семинарскія зданія въ началѣ разсматриваемаго періода оставались въ „не благоустроенномъ“ видѣ, а потому казеннокоштные ученики продолжали жить на наемныхъ квартирахъ; классы же хотя, по прежнему, помѣщались еще въ главномъ семинарскомъ корпусѣ, но, „занимая здѣсь узкія комнаты“, терпѣли, — по словамъ очевидца, — „тѣсноту“, а одинъ классъ (первое отдѣленіе словесности) помѣщался даже въ ветхомъ надворномъ флигелѣ — въ обширномъ, но мрачномъ зданіи, бывшемъ, вѣроятно, людской^{*)}. Семинарская администрація не могла, конечно, мириться съ такими неудобствами въ помѣщеніяхъ семинаріи, но не въ ея власти было измѣнить положеніе.

Проектъ „капитального исправленія“ главнаго семинарскаго корпуса и „окончательной достройки“ двухъ, вновь возведенныхъ, каменныхъ флигелей представленъ былъ и обсуждался въ Св. Синодѣ, — какъ мы уже знаемъ, — еще въ 1842 году; но осуществленіе этого проекта почему-то затянулось. Можно думать, что одною изъ главныхъ причинъ замедленія въ этомъ дѣлѣ служила трудность — и даже, можетъ быть, совершенная невозможность — отыскать въ Симбирскѣ подходящую квартиру для помѣщенія семинаріи на время работъ въ семинарскихъ зданіяхъ; когда же это затрудненіе было устранено, вопросъ объ устройствѣ семинарскихъ зданій снова и уже рѣшительно выдвинуть былъ въ Св. Синодѣ. Къ 1845 году обстоятельства сложились для семинаріи болѣе благоприятно. Къ этому времени купленъ и приспособленъ былъ для помѣщенія Симбирскаго архіерея, его „свиты“ и дух. консисторіи домъ кн. Хованской (вынѣшній архіерейскій домъ), и, такимъ образомъ, за перемѣщеніемъ пр. Θεодотія изъ Покровскаго

*) Зданіе это „прозвано“ было колоніей, а ученики, занимавшіеся здѣсь, — колонистами“ (Изъ „воспоминаній“ о. Петра Богоявленскаго).

монастыря въ новый архіерейскій домъ, для семинаріи открылась возможность занять освободившіяся зданія Покровскаго монастыря и нѣкоторыя (свободныя) помѣщенія въ новомъ архіерейскомъ домѣ.

Къ этому же времени и вопросъ о зданіяхъ Симбирской семинаріи получилъ окончательное и благопріятное рѣшеніе въ Св. Синодѣ. Въ февралѣ 1845 года Св. Синодъ, „принявъ въ разсужденіе, что бывший преосвященный Симбирскій (Анатолій) предварительно представленія о покупке дома Косолаповыхъ, *не обратилъ ближайшаго вниманія на состояніе строеній*, а отъ того и объ исправленіи оныхъ сдѣлалъ неудовлетворительное представленіе, ибо, по осмотрѣ строеній особою комиссіею, оказалось нужнымъ болѣе на сей предметъ издержекъ, нежели показано было въ полученныхъ отъ него смѣтахъ, “ — опредѣлилъ: 1) „оказавшіяся въ семъ дѣлѣ несообразности и затрудненія признать происшедшими отъ неосмотрительныхъ дѣйствій покойнаго преосвященнаго Анатолія, но, за кончиною его и за постройкой имъ на свой счетъ вчернѣ двухъэтажнаго флигеля, въ дальнѣйшее сужденіе не входитъ“; 2) „предположенныя, по проэкту инженеръ-капитана Гофмейстера и по вновь составленнымъ штабсъ-капитаномъ Розендорфомъ смѣтамъ, *работы произвестъ* подъ особеннымъ надзоромъ опытнаго архитектора, по распоряженію преосвященнаго Симбирскаго (Феодотія) и при содѣйствіяхъ учрежденнаго уже для сего при семинаріи строительнаго комитета“; 3) „исчисленные по вышеупомянутымъ статьямъ 15478 руб. сер. отнести на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ“... 24 февраля 1845 г. об.-прокуроръ Св. Синода входилъ съ всеподданѣйшимъ докладомъ объ ассигнованіи изъ духовно-учебныхъ капиталовъ означенной смѣтной суммы и, получивъ (на то) Высочайшее разрѣшеніе, „отнеся къ преосвященному Симбирскому о зависящемъ отъ него распоряженіи касательно перестройки главнаго дома семинаріи и достройки двухъ флигелей по вновь составленнымъ смѣтамъ, на основаніи вышеупомянутаго опредѣленія Св. Синода “*).

*) Изъ дѣла „о поврежденіи зданій въ Симбирской семинаріи“ (въ архивѣ Казанской академіи).

Принятомъ об.-прокуроръ просить преосвящ. Θεодотія „внушить членамъ строительнаго комитета дѣйствовать со всею предусмотрительностію, обращать строжайшее вниманіе на качество матеріаловъ и допускать ихъ въ дѣло по внимательнѣйшему осмотру членовъ и окончательному одобренію архитектора“.

Работы по благоустройству семинарскихъ зданій начались, по видимому, съ 27 мая 1845 года и тянулись болѣе двухъ лѣтъ. Къ началу этихъ работъ и на все время ихъ продолженія семинарія должна была, конечно, совершенно выселиться изъ своихъ зданій и отыскать себѣ временную квартиру. Эту нелегкую задачу помогъ разрѣшить семинарскому начальству преосв. Θεодотій, предоставивъ семинаріи возможность временно размѣститься въ Покровскомъ монастырѣ и въ новомъ своемъ архіерейскомъ домѣ. Въ началѣ мая семинарское правленіе, заручившись напередъ согласіемъ преосвященнаго, просить экономическое правленіе Симбирскаго архіерейскаго дома „очистить въ непродолжительномъ времени назначенныя Его Преосвященствомъ, по представленію семинарскаго правленія, слѣдующія помѣщенія въ зданіяхъ архіерейскаго дома: 1) въ тѣхъ, въ коихъ нынѣ помѣщается архіерей: а) нижній этажъ корпуса, занимаемаго самимъ архіереемъ, для помѣщенія ректора сем. и богословскаго класса; б) флигель, примыкающій къ зданіямъ, занимаемымъ консисторіей,—для секретаря сем. правленія съ письмоводителями и архивомъ; 2) въ зданіяхъ, принадлежащихъ архіер. дому, гдѣ прежде помѣщался архіерей (Покровскій монастырь): а) флигель, который прежде занималъ самъ архіерей,—для помѣщенія инспектора сем.; б) бывшую домовую церковь—для одного класса логики и психологій; в) бывшую присутственную консисторскую комнату и бывшую канцелярію консисторіи—для другого класса логики и психологій и для одного класса словесности; г) бывшую пѣвческую—для другого класса словесности, и д) верхнюю церковь—для бібліотеки“ *).

*) Изъ отношенія семинарскаго правленія въ экономическое правленіе архіерейскаго дома, отъ 8 мая 1845 года, за № 365 (архивъ Покровскаго монастыря, столъ 13). Изъ того же источника узнаемъ, что въ

Для семинарскаго начальства и преподавателей такое размѣщеніе классовъ въ двухъ противоположныхъ концахъ города, безъ сомнѣнія, представляло большія неудобства, но семинаристы, по видимому, были довольны „новосельемъ“.

„Хорошо намъ жилось и чувствовалось въ Покровскомъ монастырѣ“, — пишетъ одинъ изъ семинаристовъ того времени (о. Богоявленскій). „Это почти за чертой города, природа сельская — лугъ и сады, и деревенскіе домики Солдатской улицы и Бараньей слободки, и Свѣяга подь бокомъ. Цѣлыми стадіями мы измѣряли свой путь съ квартиры на Большой или Лисиной улицѣ до семинаріи, но идемъ, бывало, съ какимъ либо излюбленнымъ товарищемъ, и говоримъ — не наговоримся, задачи сочиняемъ, темы обдумываемъ. И самое занятіе въ классахъ шло легче и свободнѣе — вдали отъ строгаго надзора“.

Больше двухъ лѣтъ семинарія жила, такимъ образомъ, на даровныхъ квартирахъ. Къ началу 1847/8 учебного года семинарскій главный корпусъ былъ наконецъ возобновленъ; къ этому же времени закончена была отдѣлка и другихъ семинарскихъ зданій. Семинарскія зданія получили, съ этого времени, слѣдующее устройство и назначеніе. Въ *главномъ корпусѣ* помѣщались классы, залъ собранія съ библіотекой (на его хорахъ), занятныя и спальныя комнаты казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Корпусъ состоялъ изъ трехъ этажей, кромѣ подвального; во всѣхъ трехъ этажахъ было 18 комнатъ. *Нижній этажъ* заключалъ въ себѣ 7 комнатъ, которыя въ первое время служили „классными помѣщеніями“, а впослѣдствіи обращены были въ „занятныя“ и спальныя для казеннокоштныхъ учениковъ (4 комнаты, обращенныя на улицу, были „занятыми“, а 3 комнаты, обращенныя во дворъ, — ученическими спальнями); *средній этажъ* состоялъ изъ 4-хъ комнатъ, которыя въ первое время были „занятыми“, а впослѣдствіи — классными помѣщеніями, зала собранія съ библіотекой и небольшой комнаты, въ которой помѣщался физическій кабинетъ; августъ 1845 года, по случаю исправленія верхней дѣрвки, сем. библіотека перемѣщена была фундаментальная — въ бывшую канцелярію консисторіи, а продажная — въ кладовую.

верхній этажъ состоялъ изъ 5 спальныхъ ученическихъ комнатъ. Въ спальныхъ и занятыхъ комнатахъ обыкновенно жило 75—80 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а въ классныхъ комнатахъ „во время лекцій“ помѣщалось отъ 210 до 250 учениковъ, а именно: въ высшемъ отдѣленіи 60 и менѣе, въ среднемъ—80 и менѣе, въ двухъ низшихъ по 55 и менѣе *).

Почти то же говорятъ о расположеніи и назначеніи помѣщений въ главномъ корпусѣ и очевидцы—бывшіе воспитанники семинаріи того времени. „Мы (казеннок. ученики),— пишетъ о. Боголюбленскій, переселившіеся съ частныхъ квартиръ въ обновленный семинарскій корпусъ, помѣстились въ третьемъ или въ верхнемъ этажѣ его, т. е. снесли свои пожитки и туда и поставили сундуки подъ койки, а одежду въ гардеробы, поставленные въ корридорѣ. Койки были желѣзныя, симметрически поставленныя въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ спальняхъ—числомъ до пяти; на койкахъ были соломенные тюфяки, покрытые холщевой простыней, шерстянымъ одѣяломъ, бѣлымъ съ красными каймами и на каждомъ—перьяная подушка. Во второмъ или среднемъ этажѣ помѣщались наши *бурсакіе* занятые классы, а въ срединѣ корпуса—экзаменаціонный залъ, съ библіотекой на хорахъ. А классы, собственно учебныя, для всей семинаріи были помѣщены въ первомъ, т. е. нижнемъ этажѣ“.

Въ каменномъ, съ *фасадомъ на улицу, флигель* было два этажа, кромѣ подвального; въ обоихъ этажахъ было 8 жилыхъ комнатъ, въ которыхъ помѣщались ректоръ, инспекторъ, экономъ и нѣкоторые (безсемейные) наставники. *Ректоръ* занималъ въ верхнемъ этажѣ флигеля только *два комнаты*, обращенныя къ сторонѣ главнаго корпуса, а другія двѣ комнаты того же этажа, отдѣленныя отъ ректорскихъ корридоромъ, были подъ квартирами наставниковъ; въ нижнемъ этажѣ также только *два комнаты* (къ сторонѣ главнаго корпуса) были *подъ квартирой*

*) Изъ „представленія“, посланнаго сем. правленіемъ въ апрѣлѣ 1866 г. въ канцелярію об.-прокурора Св. Синода—„со свѣдѣніями о вѣстимости семинаріи, а также о числѣ воспитанниковъ, жившихъ въ семъ заведеніи до пожара 1864 года“ (копія въ сем. архивѣ).

инспектора, а изъ двухъ, расположенныхъ (черезъ корридоръ) въ противоположной сторонѣ, одна служила квартирой эконома, а другая — квартирой наставниковъ *).

Въ новомъ каменномъ одноэтажномъ флигелѣ, стоявшемъ во дворѣ (зданіе нынѣшней сем. церкви), помѣщались правленіе съ канцеляріей и архивомъ и ученическая столовая съ кухней и кладовой; въ этой столовой, между прочимъ, совершались утреннія и вечернія молитвы казеннокоштными учениками, а наканунѣ праздниковъ отправлялось всенощное бдѣніе для всѣхъ учениковъ семинаріи **).

Наконецъ, въ старомъ надворномъ флигелѣ помѣщались въ одной половинѣ спальная комната для нѣсколькихъ казеннокоштныхъ учениковъ, въ другой — семинарская баня ***).

По отзыву новаго ревизора, архимандрита Фотія, ****), „всѣ эти зданія семинаріи“, за исключеніемъ ветхаго надворнаго флигеля, были „очень хорошія, довольно помѣстительны и прочны“.

Своей домовою церковью въ семинаріи въ это время еще не было, и семинаристы собирались въ праздничные дни къ литургіи обыкновенно въ Вознесенскій соборъ. Собственной больницы семинаріи также еще не имѣла, а больные семинаристы съ 1 октября 1843 года кое-какъ помѣщались „въ зданіи духовныхъ училищъ“ *****). Вопросъ о построеніи особаго зданія для семинарской больницы преемъ. Θεодотій возбуждалъ еще въ 1844 году. „Видя хорошія послѣдствія отъ устроенія для воспитанниковъ семинаріи временной въ училищномъ домѣ больницы“, преосвященный въ

*) Изъ упомянутого „представленія“ сем. правленія.

**) Оттуда же.

***) Оттуда же.

****) Архимандритъ Фотій — инспекторъ Казанской дух. академіи, производившій ревизію Симбирской семинаріи въ сентябрѣ 1848 года. Очередная ревизія эта была назначена на конецъ 1847/8 учеб. года, но вслѣдствіе начавшейся холеры въ г. Симбирскѣ отложена на сентябрь 1848 г. — Примѣч. автора.

*****) Къ 1 окт. 1843 г. комнаты, предназначенныя для больницы, были „исправлены“ и приобрѣтены были „самовульгѣшія принадлежности“ для больницы, на что было истрачено сем. правленіемъ 287 р. 87¼ коп. сер. По отзыву арх. Фотія, „комнаты, назначенныя для больницы, (были) по-

февраль 1844 года предложил правленію семинаріи „не медля разсудить, нѣтъ-ли возможности выстроить гдѣ домъ для таковой больницы и нѣтъ-ли къ тому способовъ у семинарскаго правленія“. Съ своей стороны владыка „полагалъ-бы возможнымъ выстроить домъ для больницы на мѣстѣ сторѣваго флигеля на училищномъ дворѣ, на остаточную отъ прошлыхъ годовъ въ семинаріи сумму“. Правленіе, повидимому, приняло проектъ преосвященнаго, и на осуществленіе этого проекта испрошено было разрѣшеніе Св. Синода; но Синодъ, своимъ опредѣленіемъ отъ 29 сентября—31 декабря 1844 года, предложилъ преосвященному „обождать съ постройкой больницы до окончанія семинарскихъ построекъ въ надеждѣ, не представится ли возможности отвести особое въ нихъ отдѣленіе и для больницы“. Ко времени окончанія работъ въ семинарскихъ зданіяхъ, т. е. къ 1847 году, для сем. правленія выяснилась, повидимому, невозможность выдѣлить помѣщеніе для больницы въ существующихъ зданіяхъ семинаріи и потому, можетъ быть, въ сем. правленіи „съ 7 февр. 1847 года вторично, по словамъ арх. Фотія, „началось дѣло о постройкѣ новаго зданія для семинарскаго больницы на училищномъ дворѣ; но къ постройкѣ (въ 1848 году) еще не приступлено“ *).

Съ осени 1847 года семинарія снова водворилась въ *своемъ* домѣ и на этотъ разъ — съ нѣкоторыми уже удобствами и сравнительнымъ просторомъ. Довольны, конечно, были всѣ, но едва ли не больше всѣхъ другихъ радовались „новоселью“ сироты — казеннокоштные ученики, для которыхъ, послѣ бѣдственнаго скитанія по частнымъ квартирамъ, открылась теперь возможность снова жить съ *известными удобствами* въ самомъ зданіи семинаріи. Потому-то, можетъ быть, у нихъ такъ ясно, съ такими подмѣстительны; больница устроена (была) на 20 кроватей — для учениковъ семинаріи и училища Симбирскихъ“. „Нужды особенной въ увеличеніи числа кроватей“ ревизоръ не находить; но „самыя комнаты больничныя“, по его словамъ, „ветхи, какъ и весь корпусъ училищный во многомъ ветхъ; особенно ветхи полъ и потолки въ оной (больницѣ)“.

(*) Изъ ревизорскаго отчета арх. Фотія.